

18+

МАРГАРИТА ЯАР

АЛМАЗНАЯ ПЕТЛЯ

ТРИЛЛЕР

Маргарита Яар

Алмазная петля. Триллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712645

ISBN 9785448581113

Аннотация

Счастливую семейную жизнь без ребенка Надя не представляет и решается на ЭКО. Вот только волею обстоятельств ее оплодотворенные яйцеклетки вводятся совсем другой пациентке. И донор вовсе не Надин жених. Чужая игра ворвалась в планы Нади и посеяла страх смерти. Убиты две девушки, также посетившие клинику ЭКО. Профессор, проводивший оплодотворение, вынужден бежать вместе с главным врачом клиники. За ними идет охота...Надя решает во всем разобраться.

Содержание

Часть первая	8
1	8
2	15
3	18
4	21
5	27
6	30
7	33
8	35
9	37
10	39
11	41
12	43
13	44
14	46
15	49
16	52
17	54
18	57
19	58
20	61
21	63
22	66

23	68
24	70
25	72
26	74
27	75
28	77
29	78
30	82
31	84
32	85
33	87
34	89
35	91
36	94
Часть вторая	95
37	95
38	97
39	100
40	103
41	105
42	108
43	112
44	116
45	118
46	119
47	123

48	125
49	127
50	129
Часть третья	133
51	133
52	137
53	139
54	142
55	146
56	148
57	151
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Алмазная петля

Триллер

Маргарита Яар

Корректор Б. Левина

© Маргарита Яар, 2021

ISBN 978-5-4485-8111-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробирки тихо звякнули. Руки в белых перчатках осторожно опустили их в штатив и перенесли на стол. Вспыхнул яркий свет настольной лампы, резко высветив старческие руки в синих прожилках вен и мелкие черты усталого лица.

– Все готово? – спросил дрожащий голос.

– Да. Когда поступит материал?

– Надеюсь, сегодня ночью.

– Я готов.

– А если все сорвется, у нас есть запасной вариант?

– Нет. Запасного варианта нет. Все должно получиться сегодня или никогда.

– Господи! Мне страшно! Мы не знаем настоящих имен,

не знаем, кто донор!

– Успокойся! Мы ведь никого не убиваем. Наоборот, даем новую жизнь!

– Я хочу позвонить в полицию!

– Поздно.

Часть первая

1

Россия, Московская область, с. Заречное

Порывы ледяного ветра стремительным круговоротом взметали обрывки бумаги, сухие веточки с полей, остатки прошлогодней пожухшей травы. Весь этот мусор забивался в нос, путался в волосах, и Наде то и дело приходилось стряхивать выбившиеся из косы темно-русые пряди. Как холодно! Самое начало весны.

Надя зябко повела плечами и ускорила шаг. Воротник старенького плаща мышинного цвета едва прикрывал колени, обтянутые тонкими колготками. Надя изо всех сил старалась не дрожать, но получалось плохо. Наташа видела это и неодобрительно ворчала всю дорогу до автобусной станции. Надя оправдывалась.

– Ну, Наташенька, с утра ведь солнце светило, я и подумать не могла, что так холодно!

– Ты не думаешь, что тебе болеть сейчас нельзя! Забыла, зачем едешь?

– Да помню я, – выдохнула Надя. – Ничего со мной не случится. В автобусе тепло. А как приеду, сразу на такси и в клинику, к дяде Павлу.

– Предупредила?

– Да, конечно. Телефон вот со мной.

Автобус на станции открыл двери для посадки пассажиров. Людей было мало, все сели быстро. Двое мужчин торопливо докуривали сигареты.

– Ну, Наденька, садись. Счастливо тебе!

Наташа шмыгнула носом и ободряюще улыбнулась подруге. Рядом с крупной дородной Наташей Надя выглядела мелкой запуганной пташкой. От холода ее лицо побелело еще сильнее, а светло-голубые глаза стали совсем прозрачными. Наташа порывисто сорвала с шеи теплый платок и накинула на худенькие Надины плечи. Не дав ей сказать ни слова, она подтолкнула ее к автобусу и подала дорожную сумку.

– Позвонишь мне, как устроишься! – помахала она рукой.

– Хорошо, – прошептала Надя, с трудом сдерживая слезы. Она прошла к своему месту и села, радуясь, что место не у окна, и Наташа не видит ее слез. Водитель сел, и мужчины, побросав недокуренные бычки, торопливо заскочили в автобус.

– Проходите внутрь! – зычно крикнул водитель и закрыл дверь. Автобус тронулся и, медленно сделав круг, вырулил на дорогу. Надя успела увидеть только взмах руки Наташи и, уже не таясь, промокнула глаза платочком.

Ну вот она и решилась наконец-то изменить свою жизнь. Жизнь спокойную и монотонную, словно распisanную по четко выверенному плану. Дом, работа в парниках, хозяй-

ство, Сережа – и всё. Еще соседка Наташа. Вот маленький мирок, в котором она уютно жила уже много лет после замужества мамы. И не хотела ничего иного, никаких перемен в привычной жизни. Но два месяца назад все изменилось.

Наде исполнилось двадцать шесть лет. Серьезный возраст для сельской девушки. В этом возрасте должна быть стабильность, семья, дети. У некоторых одноклассниц уже двое детей. А у Лидки Симаковой даже трое. Двое пацанов и дочка. А у нее никого. С Сережей три года живет, а детей нет. И про свадьбу она уже давно не говорит ему. Зачем? Вдруг детей не будет? И стоит ли тогда другому человеку жизнь портить?

Сережа не попрекает, только Надя хочет ребенка. Для себя, не для Сережи. Она провела обследование в клинике у дяди. Диагноз был неутешительный, но дядя взялся за лечение. Эти два месяца Надя делала всякие процедуры и колола витамины. Теперь все должно получиться. Дяде она верила.

Правда, Сережа что-то не очень загорелся идеей, но она не отступится. Он даже удивился ее настырности и нехотя согласился приехать в клинику, когда нужно будет. Мама звонила ей, плакала. Хотела приехать. Но Надя воспротивилась. У мамы больное сердце, волнения ей ни к чему. Да и муж мамин, дядя Коля, не может обходиться без нее. В конце концов ничего сложного в этой операции нет. Да и родной дядя рядом.

Автобус несся по обледенелой дороге, плавно покачиваясь на ходу. Пассажиры приглушенно болтали, шутили. Дети в конце автобуса разлеглись на свободных местах и весело смеялись. Надя задумчиво смотрела на голые замерзшие ветви деревьев, пронесившиеся за окном, и уговаривала себя, что все делает правильно.

Швейцария, г. Лугано

Март в Альпах дышал тающим снегом и свежестью громадных каменных скал и хребтов. Уступая весеннему теплу, холод стремительно отступал в глубину Альпийских гор, покрытых ослепительно сверкающим снегом. Город Лугано, уютно раскинувшийся в низине, был похож на драгоценную жемчужину, омытую ранней росой. Виллы и дома утопали в зелени. Цветы и пальмы, ожившие после зимней скованности, жадно впитывали теплые лучи солнца и свежесть ранних туманов.

Серджио, в светлом легком костюме, сбежал по ступенькам и подошел к машине. Мария ждала его в саду. С букетом нежных тюльпанов в руках и в простом утреннем халате она была так обворожительно красива, что у Серджио перехватило дыхание. В ответ на его радостную улыбку темные глаза жены затуманились.

– Ну же, Мария, ведь это всего на десять дней! Ты и соскучиться не успеешь!

– Еще как буду скучать! – улыбнулась Мария.

– Как чувствует себя сегодня, наш малыш?

– Отлично! – засмеялась она, погладив живот.

– Я очень его жду, скажи ему это!

Серджо обнял жену за плечи и поцеловал в шелковистые волосы.

– Не надо грустить.

– Не буду, – с улыбкой выдохнула Мария. – Ты выпил кофе?

– Не успел. Лео ждет на вокзале, выпью с ним. Чао, любимая!

– Когда позвонишь?

– Сразу же, как прилечу! Чао!

– Чао, любимый!

Серджо сел в машину и, выехав на трассу, позвонил на работу.

– Чао, Марко! Я еду в аэропорт! Да, лечу с Лео. Если будет что-то непредвиденное, телефон я тебе оставил. Все, чао!

Серджо отложил телефон и с легкой душой направился к аэропорту.

Ехать пришлось недолго. Через тридцать минут он въехал на территорию аэропорта Лугано и вышел из машины. Лео, высокий улыбчивый блондин, ожидал его у входа в здание.

– Чао, дружище, успеем выпить кофе?

– Чао! Успеем, конечно, время есть. Давай сначала пройдем регистрацию, а потом уже выпьем кофе.

Сдав багаж и зарегистрировав билеты на рейс «Лугано –

Москва», они прошли в кафе и сели у окна. Настроение было приподнятое. Поездка явно доставляла им удовольствие. Серджо заказал подошедшему официанту кофе и закурил. Лео деловито придвинул поближе стул.

– Ты предупредил Марко?

– Да, я говорил с ним. Он проследит за работой банка.

На него можно положиться.

– Хорошо. Управимся в поездке за десять дней?

– Да, думаю, да.

Официант поднес кофе, и они стали пить маленькими глоточками, замолчав на время.

– Как Мария? – нарушил молчание Лео.

– Хорошо. Токсикоз прошел, и сейчас она неплохо себя чувствует.

– Какой срок?

– Уже почти три месяца.

– Не боится тебя отпускать?

– Почему это?

– Ну, там русские красавицы. Например, Анна закатила мне истерику.

– Не зря, наверное. – Серджо, улыбаясь, допил кофе.

Лео улыбнулся в ответ.

Объявили посадку. Серджо положил на стол деньги и вместе с другом прошел к терминалу. Посадка прошла довольно быстро.

Удобно устроившись в креслах, Лео и Серджо пристегну-

лись и приготовились к полету.

– Серджо, а ты уверен в этом Викторе? В его капитале?

– Не уверен, – улыбнулся Серджо. – Поэтому и беру тебя с собой. Ты все и проверишь.

Лео расхохотался.

– Я бы на твоём месте не стал связываться с русскими.

Они непредсказуемы. Это риск...

– Риск?! Мой дорогой Лео, риск необходим в любом деле.

И, как говорится, без риска нет движения!

Они рассмеялись.

Самолет развернулся и стал набирать скорость для взлета.

Прошло десять дней, Россия

Наконец-то закончился последний день пребывания в России! Серджо вышел из душа умиротворенным и не спеша вытерся махровым полотенцем. Поездка удалась. Несмотря на то что оказалась поначалу немного суматошной. Много разговоров, много лишних встреч, знакомств и ненужных вечеринок.

Серджо устал и хотел домой. Самолет в Лугано улетал завтра в 7.40 утра. Лео еще вчера заказал билеты и поехал за ними в аэропорт Домодедово. На часах было шесть часов вечера, и Серджо ждал его с минуты на минуту.

На столе лежала записка от Виктора с приглашением в клуб на сегодняшний вечер. Серджо не проявил восторга и задумался, как бы тактичнее отказаться. Обижать никого не хотелось.

Раздался стук в дверь.

– Можно? – заглянул в открывшуюся дверь Лео.

– Заходи, Лео!

– Ну что, ты готов? – довольное лицо Лео сияло, светлые волосы были аккуратно причесаны.

– Ты о приглашении в клуб? – скривился Серджо.

– Да! – Лео присел на диван.

– По правде говоря, мне не хочется идти на эту встречу.

Все дела решены, и мне хочется отдохнуть перед полетом. Последние два дня меня вымотали.

– Что за настрой, Серджо! Все ждут. Мы не были ни на одном вечернем представлении. Виктор может обидеться. Он нас пригласил официально в свой ресторан.

– Мы несколько раз обедали в его ресторане, ты забыл?

– Помню. Но это было днем, в обед. А теперь нас приглашают на вечернюю программу. Говорят, нечто необыкновенное.

– Ну что там может быть необычного? – Серджо откинулся на диван, лениво закурил сигарету. Загорелое тело влажно блестело после душа, с непросохших волос стекали струйки воды, и Серджо снова с досадой потянулся за полотенцем.

– Могу сказать, что именно: русские девушки!

– Эй, Лео! Говоришь так потому, что тебя не слышит Анна?

– Ну да. Никто не услышит и не увидит...

Лео просительно посмотрел на Серджо.

– Давай пойдем, дружище! Это же последний вечер!

– Э, нет-нет! Меня не впутывай в свои дела. Я не хочу изменять Марии.

– А кто говорит об измене?! Мы просто посмотрим! Это ни к чему не обязывает. Ну, давай собирайся быстрее, нас ждут.

Серджо снисходительно выпустил дым и лениво потянулся.

– Нам рано вставать. Ты привез билеты?

– Ну, перестань, русские могут обидеться. Пойдем. Потерпи еще. Завтра снова будешь со своей Марией. А за билеты не беспокойся, они у меня в кармане.

Серджо обреченно посмотрел на Лео и вздохнул:

– Ладно, идем.

Лео довольный хлопнул его по плечу и побежал к себе в номер собираться.

В ночном клубе «Пион» было не протолкнуться. Затемненный зал вспыхивал разноцветными огнями. Громко звучала музыка, заглушая смех и топот ног танцующих. Публика, уже вобравшая немалое количество алкоголя, самозабвенно веселилась, разнузданно вытанцовывая на площадке. Сидящие за столиками посетители громко смеялись, произносили тосты, чокались и пили, не обращая внимания на дикий шум.

Искрилось шампанское в бокалах, сверкали драгоценности, украшавшие дам, ярко блестели глаза веселящихся. А на сцене в откровенных нарядах мелькали девушки, казалось, неземной красоты, и похотливые взгляды мужчин неотрывно следили за каждым их движением.

Хозяин клуба Виктор Сомов с напряженным видом сидел за накрытым столом в отдельной кабинке ресторана, где, кроме него, были двое мужчин, и нетерпеливо посматривал на часы. Видно было, что он нервничает, но пытается не показывать вида. Лицо его с тонкими приятными чертами было бледным. Взгляд светлых глаз отдавал холодом.

– Он может не прийти? – не выдержал молчания полный представительный мужчина, Андрей Вересов, давний друг и партнер Виктора.

– Придет, – сверкнул белозубой улыбкой Виктор. – Они завтра улетают. Все неформальные встречи до этого они отклонили, поэтому вряд ли откажут в последний вечер. Это будет выглядеть некорректно.

– Плевать они хотели на корректность, – отхлебнул из бокала Вересов. – Этот Серджо крепкий орешек.

– Да и помощник его с характером, – вклинился в разговор худощавый парень с потупленным взглядом.

Виктор Сомов ухмыльнулся и откинулся на спинку стула. Он провел рукой по черным, как смоль, волосам и достал сигарету. На лице мелькнула безмятежная улыбка. Вересов причмокнул толстыми губами:

– Все-таки странно, что он не заинтересовался Лосевой. Он не голубой. Слышал, что до женитьбы он был шустреньким, – задумчиво проговорил он. От выпитого вина на его красном мясистом носу выступили капельки пота.

– Вот именно, до женитьбы. – Виктор закурил. – Он влюблен в свою жену и не хочет левых связей. Не хочет себя компрометировать. Бойтся, что слух до нее дойдет.

– Да как же дойдет? – изумился парень.

– Я тоже думаю, Санек, что не дойдет ничего до его жены. Только он об этом не знает. Бережется на всякий случай!

– Хорошо, что успели сориентироваться, – проговорил Вересов, наливая вино. – Эта новая девка тоже красивая.

– А папашей кто будет? Твой шурин? – Санек противно хихикнул.

– Да, Евгений будет папой, – хохотнул Вересов. – Еле уговорил. Хорошо, что девчонка ломаться не стала.

– Повезло, что проблем со здоровьем у нее нет, – кивнул Виктор. – И что профессора смогли вовремя подключить.

Вошедший официант ловко разложил салаты и закуски, открыл новую бутылку вина. Мужчины с довольным видом потянулись к бокалам.

В агентстве было прохладно и неудобно. Секретарь давно ушла. Уборщица, прибрав, тоже покинула здание. Элина терпеливо сидела на холодном кожаном диване в ожидании хозяйки. Темнело быстро.

Элина нервничала с утра. Телефон Юльки не отвечал, а ей позарез надо было проконсультроваться, как вести себя с клиентом, который вообще-то сначала был Юлькин.

Когда Элине предложили эту работу, объяснив, что ей предстоит делать, и сообщили оплату, она согласилась сразу же. О том, что это был изначально Юлин клиент, хозяйка не сказала. Обмолвилась только, что ему не понравилась предыдущая девушка. Но вчера Элина увидела фотографию клиента и сразу его узнала. За неделю до этого разговора она видела и Юльку, и ее клиента в ресторане клуба «Пион». Даже позавидовала намного, что той досталась козырная работа. Конечно, Юлька очень красивая, но Элина ничуть ее не хуже. Может, даже и лучше. Одни ее золотые волосы чего стоят! А серые глаза! Цену себе Элина знала.

Откинувшись на спинку дивана, она достала сигарету и закурила. На сердце почему-то было беспокойно. Где же Юлька? Почему у нее не получилось понравиться этому голубоглазому иностранцу? Ведь иностранцами всегда занимается она, как-никак учится на факультете иностранных

языков.

Хотя в случае с этим клиентом язык не важен. Хозяйка сказала, что он хорошо говорит по-русски. Только с Юлькой у него не заладилось.

И вот теперь ей непременно надо так его в себя влюбить, чтобы он затащил ее в постель. И обязательно сегодня. Вот так и не иначе.

Проворочавшись всю ночь без сна, Элина решила отказаться от этого предложения, но утром, на свежую голову поняла, что это невозможно. Договор подписан. Контракт надо выполнять.

И зачем только она дала втянуть себя в эту авантюру? А всё деньги. Вернее, их хроническое отсутствие. И хотя деньги время от времени перепадали немалые, очень много уходило на поддержание определенного уровня. Вот и сейчас ей приказано явиться при полном параде для охмурения этого иностранца. Выглядеть при этом надо на все сто, ведь она будет представлена, как дочка банкира! Ха, если бы так! Элина закурила новую сигарету.

Отец бросил их, когда родилась сестренка. Элине тогда двенадцать лет исполнилось. Не захотел кормить «огромную» семью, так он тогда выразился, и слинял. С тех пор никто его не видел. Мать поднимала их с трудом, надрывалась на нескольких работах. Сестренка часто болела. Голодными не были, но все равно это была нищета. Сейчас вся на-

дежда на нее, на Элину. Приехав в этот город, первое время она работала в киоске продавщицей. Получала мало, отсылать удавалось сушие копейки. Но и за эти гроши мама горячо благодарила старшую дочь. Элина заливалась слезами от бессилия помочь родным. И тут подвернулась эта работа! Эскорт-агентство. Очень дорогое и высокооплачиваемое. Это было два месяца назад. Деньги очень даже неплохие. Элина смогла за это время выслать домой приличные суммы и подарки. Но пока заработки Элины были нерегулярными. Никак не удавалось подцепить постоянного клиента. Очень много денег уходило на вещи, на украшения. Но эта была необходимость. Агентство было серьезное, и правила надо было выполнять неукоснительно. Ей заказали работу, и надо быть во всеоружии.

Элина посмотрела на часы и затушила сигарету.

Хорошо, что иностранец нестарый и очень симпатичный. А то, помнится, в прошлый раз клиенту было почти восемьдесят лет! Он еле передвигался по своему офису, беспрерывно кашлял и громко сморкался в клетчатый платок. Элине пришлось все это время, пока он принимал всяких посетителей, сидеть рядом и делать вид, что она его обожает, дорожит его вниманием и, вообще, влюблена по уши. Это клиент устроил, чтобы все от зависти лопнули! Мол, вон у него какая краля! Хорошо, что хоть интим не пришлось отрабатывать! Ну, этого старик точно не выдержал бы! Он и сам это понимал, но шуточки сальные при гостях отпускал. И все хи-

хикали, делали вид, что верят! Уф! Она еле дождалась оговоренного времени. Правда, получила она меньше, чем если бы старик смог уложить ее в постель, но все же довольно крупную сумму. Из них она отправила деньги маме, заплатила за квартиру и прикупила самые необходимые вещи. А самое главное, агентство подписало с ней контракт. Пробу она прошла.

И вот теперь новое дело, серьезное, ее предупредили. Связанное с несколькими месяцами кабалы, но, если все пройдет гладко, она получит столько денег, сколько ей не заработать и за десять лет! Только надо будет потерпеть какое-то время.

Послышались шаги, и в комнату, благоухая непередаваемым ароматом, вошла хозяйка агентства Роза. Надменное красивое лицо, цепкий взгляд, ухоженные роскошные волосы с каштановым отливом. Она пристально оглядела вставшую при ее появлении девушку и кивнула. Элина поежилась.

– Готова? – спокойно спросила Роза.

– Да. Только плащ накинуть.

– Мы едем в «Пион». Ты дочь банкира, твой «папочка» сейчас подойдет. Ты все поняла, что тебе предстоит?

– Да. Только вдруг клиент не клюнет? – Элина нервно сглотнула и, увидев, как сощурились глаза Розы, быстро продолжила: – Я это к тому, что ведь на Юльку он не клюнул, а она в сто раз красивее меня...

– Откуда ты знаешь про Юльку? – изумилась Роза.

– Я видела ее тогда с ним в ресторане. Неделю назад, когда занесла вам анкету. Она мне показала его и сказала, что это ее работа, что, если получится, она уедет с ним за границу...

Слова замерли у нее на губах. Роза пристально смотрела на Элину, и у той от испуга пересохло во рту.

– Что она еще тебе сказала?

– Ничего. Только это. Потом я пошла в туалет, а она к столу. Это все.

– Продолжай.

– Это все. Просто когда вы вчера мне показали фото, я сразу его узнала и позвонила Юльке. И она мне сказала, что не понравилась ему и что у него есть беременная жена.

– Тебе не нужно становится его женой, тебе нужно влюбить его в себя так, – Роза уже взяла себя в руки, – чтобы он захотел затащить тебя в постель! Тебе ясно? Инициатива должна исходить от него.

Элина кивнула.

– Одевайся! Инструкции получишь на месте. С минуты на минуту подойдет твой «папаня».

Элина едва успела надеть плащ, как раздался звонок. Вошел добродушный низенький мужчина с маленькими круглыми очками на пухлом лице.

– Здравствуйте! – поцеловал он руку у Розы и Элины. – Я ваш «папочка».

– Здравствуйте!

– Евгений, мы едем? – спросила Роза.

– Машина ждет! – засуетился мужичок и распахнул перед дамами дверь.

Шурша нарядами, они вышли из офиса.

Машина подъехала к самому входу в клуб, и Лео вместе с Серджо вышли, протягивая руки встречавшим их Виктору и Андрею.

Смеясь и переговариваясь, гости зашли в холл и прошли к бару. По лестнице в зал поднимались нарядные посетители, была слышна музыка, смех. Огни ярко горели. Андрей заказал выпивку.

– Я рад, что вы выбрали время. – Виктор довольно улыбнулся.

– Да, дорогой Виктор, мы решили немного расслабиться. Посмотреть твое знаменитое шоу!

Серджо прекрасно говорил на русском языке с едва уловимым акцентом. Он знал его с детства, его няней была русская женщина. Лео говорил плохо, но понимал все. Вот и сейчас он с улыбкой поддакнул.

– Отлично! – Виктор разлил по бокалам вино. – Мы сейчас пройдем в зал. Я кое-кого поджидаю.

– Надеюсь, дам не будет? – Серджо улыбнулся. – Присутствие дам обязывает вести себя в рамках, а мне хочется просто отдохнуть!

Виктор с улыбкой пристально посмотрел на Серджо. Кивнув, он похлопал Серджо по плечу.

– Все будет так, как ты пожелаешь! Угощайтесь, а я сделаю

несколько распоряжений.

Отойдя в сторону, Виктор сделал знак старшему официанту. Тот подскочил.

– Быстро столик в зал на пять персон.

– Но все столики заняты!

– Я сказал – на пять персон!

Официант испуганно кивнул.

Виктор поднялся в служебное помещение. В небольшой комнате передевались танцовщицы. Там его уже ждали Элина, Роза и сопровождавший их мужчина.

Они поспешно встали с диванчика.

– Все меняется! – бросил Виктор.

Присутствующие переглянулись.

– На завязывание романа нет времени. Он не хочет ни с кем знакомиться. Думаю, задержать мы его не сможем.

– Как же быть? – всполошилась Роза.

– Попробуем все ускорить, – проговорил Виктор.

Он задумался на минутку и остановил взгляд на Элине.

Она испуганно сжимала руки.

– Танцевать умеешь?

Элина удивленно кивнула.

– Я имею в виду стриптиз, – добавил Виктор.

Глаза у Элины изумленно расширились.

– Я не танцевала никогда.

– А теперь придется.

Евгений заволновался:

– Виктор, что ты задумал? Мы все вчера обговорили, а теперь ты хочешь все изменить? Что ты придумал? Ты не боишься все испортить?

– Да пойми, Женя, не хочет мудак изменять своей жене! И на Лосеву из-за этого не клюнул!

Виктор в бешенстве стукнул кулаком об стенку.

– Нет у нас времени романы крутить. На завтра у него билет. Если не упадет на эту, – он кивнул на Элину, – то завтра улетит. И все! Поэтому все должно произойти сегодня.

– Но тогда получается, инициативу Элине надо будет брать на себя? Будет ли это выглядеть серьезно? – заволновался Евгений, протирая очки дрожащими руками.

– Ему не нужны серьезные отношения. Он любит свою жену! Поэтому надо заполучить то, что мы хотим, любым способом.

– Но если он вообще не хочет никаких знакомств, – вмешалась Роза, – рискованно давить на него.

– У нас нет другого выхода. Действуйте!

– Но как? Изнасиловать его что ли? – разъярилась Роза.

Виктор усмехнулся. Кивнув Евгению, он вышел с ним в зал.

6

– Господи, Роза, что вы задумали? Я не умею танцевать стриптиз, он сразу поймет!

Элина была близка к истерике.

– Не поймет. Откуда ему знать, как у нас танцуют? Может, так и задумано. Зал темный, ты просто раздевайся под музыку, и все. Ты же видела, как это делают девочки на сцене?

– Видела.

– Ну и все. Никто не заставляет тебя крутиться на шесте или кувыркаться на стуле. Ходи себе по залу и двигайся под музыку, как умеешь. И раздевайся при этом.

Они зашли в раздевалку.

Открыв шкаф с вещами, Роза вынула несколько костюмов и подозвала одну из девушек.

– Марина, покажи этой девушке несколько движений. Покажи, как работать с клиентом, который сидит за столом. Только все в меру, без перегибов и пошлости. Давай быстро переодевайся, – приказала она Элине. – У тебя есть десять минут.

– Господи, – прошептала Элина.

Выйдя из комнаты, Роза закурила. Виктор ждал ее у окна. Роза подошла и призывно улыбнулась.

– Как думаешь, получится? – спросил Виктор.

– Думаю, да, – интимно произнесла Роза, приблизившись

близко-близко.

– Я скучал, – произнес Виктор.

– И я.

– Мы увидимся сегодня?

– На чуть-чуть.

– Я согласен и на это, – прижал Розу к себе Виктор.

Роза улыбнулась, но тут же отстранилась и деловито произнесла:

– Я переживаю за наш план, Виктор!

– Что случилось?

– Юля в первый день знакомства с Серджи показала его Элине. Сказала, что он ее клиент. Да еще выболтала, что у него беременная жена. Элина мне только что проговорила. Я боюсь, вдруг эта Юля еще кому-нибудь лишнее сболтнула.

– Разве твои люди не умеют молчать? – окаменел Виктор.

– Умеют. Они подписывают контракт и знают, что друг с другом ничего не должны обсуждать. Но Юля и Элина новенькие, пришли в одно время. Сдружились, и, наверное, поэтому так получилось.

– Роза, – вспыхнул Виктор, – ты так спокойно об этом говоришь? Все очень серьезно. За провал мы оба получим пулю в лоб. Ты этого хочешь?

– Нет. – Роза поежилась.

– Где Юля?

– Дома.

– Кому еще она могла сказать что-нибудь об этом деле?

– Не знаю.

– Узнай у Элины, скажешь мне.

Повернувшись, Виктор быстро вышел. Роза мрачно блеснула глазами и замерла у окна. Дым медленно поднимался сизыми кольцами и окутывал лицо, глаза щипало. Виктор прав, сто раз прав. Риск очень большой. И проигрыша никому не простят.

Давно уже закончился рабочий день в клинике экстракорпорального оплодотворения «Vita Clinic», и врачи разошлись по домам. Дежурные медики сделали вечерний обход и спустились вниз посидеть за горячим чайком. Пациентов было на все отделение только четверо, проблем у них не было. Все было спокойно.

Профессор Павел Андреевич Рощин сидел за столом и торопливо заполнял бланки проведенных анализов. Его тощая жилистая фигура со спины мало походила на тело пенсионера, но седые редкие волосы упрямым ежиком выдавали возраст.

Раздался робкий стук в дверь, и Надя, испугавшись, что помешала, встала у порога.

– Заходи, Надюша! – улыбнулся Павел Андреевич. – Ты что такая грустная?

– Переживаю, как оно все будет, – тихо прошептала Надя.

– Зря. Не все так плохо. Яйцеклетки хорошие, ждут своего часа и твоего мужа. А пока будем лечить. Кстати, когда Сережа приезжает?

– Не знаю. Звонил сегодня утром. Сказал, пока не может, его в рейс отправили.

Доктор внимательно посмотрел на племянницу и поправил очки на носу.

– Скажи мне честно, Надя, Сережа против?

– Он боится, что родится урод, – обреченно кивнула Надя.

– А ты не боишься?

– Боюсь, но все равно не отступлюсь. Вдруг здоровье не восстановится? Я ведь тогда и время потеряю. Мне уже двадцать шесть, и я не хочу остаться бездетной. Не будет мне счастья без ребенка!

Надя расплакалась.

Доктор встал и обнял Надю за плечи.

– Не плачь, родная, ты еще молода, еще столько нарожаешь! Я поговорю с Сережей. Все у вас будет хорошо.

Раздался телефонный звонок. Павел Андреевич снял трубку и выслушал, не выпуская руки племянницы.

– Да, сейчас иду.

Обняв Надю и промокнув ей салфеткой глаза, он ободряюще похлопал ее по спине и ласково сказал:

– У тебя будет ребенок, я тебе обещаю. Здоровый и красивый, весь в тебя. – Он улыбнулся. – А теперь иди в палату и отдыхай. Мне надо идти.

Надя кивнула и вышла, вытирая слезы. Павел Андреевич вздохнул и, собрав со стола отсчеты, вышел из кабинета.

8

Веселье в клубе было в самом разгаре. Сидящие за столом мужчины давно потеряли счет выпитым бокалам, и настроение с каждым разом поднималось все выше. Шоу было на самом деле очень красочным, и в зале непрерывно хлопали и кричали, требуя повтора того или иного номера.

Столик с трудом удалось втиснуть почти вплотную к подиуму, но это никому не мешало. Казалось, девушки проходят, чуть ли не по столу, и это очень веселило мужчин. Серджо, обычно очень сдержанный, на этот раз позволил себе выпить чуть больше, а Лео и того больше! Он с интересом болтал с толстеньким Евгением. Оказалось, что оба предпочитают одну и ту же марку итальянской машины и с жаром отстаивали ее превосходство перед другими. Пьяный гомон за столом ни на минуту не утихал. Виктор единственный сохранял трезвый взгляд, поскольку не пьянел совершенно. Украдкой взглянув на часы, он переглянулся с Розой, стоящей у выхода, и еле заметно кивнул. Роза повернулась и направилась к служебной комнате.

– Друзья, – встав со стула, произнес Виктор, – давайте выпьем за наше общее дело. Чтобы процветало все, к чему мы приложили руки!

Все радостно загалдели, подняли бокалы. Серджо и Лео поддержали тост и выпили со всеми.

– До конца! – Виктор не дал опуститься бокалу Серджо. Тот засмеялся и выпил до дна.

Роза вошла в комнату к девушкам. Элина, в узких трусиках и лифчике из голубой ткани, стояла, напряженно сжимая в руках концы накинутой на плечи сверкающей шали.

Ее отливающие золотом волосы каскадом струились по плечам.

– Да не трясись ты! – Роза презрительно поморщилась. – Не съест тебя там никто.

– Я не боюсь. Просто я никогда не раздевалась перед столькими людьми. Мне как-то стыдно, я, наверное, покраснею!

– Ты думаешь, они будут смотреть тебе в лицо? – хмыкнула Роза. – Они будут видеть только твои сиськи, да и то в тумане. Ты посмотри, как все упились. Это тебе на руку, ты должна выложиться.

– Бог мой, я боюсь!

– Причитать поздно.

– А вдруг я ему не понравлюсь?

– Ты должна понравиться!

В зале заиграла медленная музыка, танцовщицы встали у входа в зал.

– Все, иди!

Элина вышла в зал, медленно двигаясь в такт музыке и почти не поднимая глаз от смущения. Сквозь приспущенные ресницы она осторожно продвигалась к столику, боясь поскользнуться на высоких каблуках. Руки ее судорожно сжимали шаль, ноги тряслись мелкой дрожью. Но страшно не было.

Ах, шаль ведь надо снять! Осмелев, она украдкой посмотрела на девушек и увидела, что некоторые уже сняли с себя и лифчики, танцуя под музыку. Элина откинула шаль, зажав конец в опущенной руке, искала глазами нужный столик. Вот он прямо перед ней, напротив.

Медленно продвигаясь к сидящим мужчинам, она растегнула лифчик и сняла его, подойдя совсем близко. Боже, надо подойти к иностранцу, но до чего же стыдно. Сделав усилие, Элина подняла глаза и увидела рядом Виктора. Он быстро протянул ей стопку с водкой и схватил за руку.

– Выпей, красавица за наших гостей, – ужалил он ее глазами.

Улыбнувшись дрожащими губами и понимая, что Виктор спасает положение, Элина взяла стопочку в руку. Мужчины одобрительно загудели. Элина перевела взгляд на Серджио и, слегка запнувшись, произнесла:

– За вас! – И залпом выпила.

Все захлопали, загалдели. Водка ударила словно обухом. Опалила желудок, перехватила дыхание. Медленно Элина поставила стопку на стол и приблизилась к Серджо. Став за его стулом, она наклонилась, как учили ее девочки, и слегка коснулась руками плеч гостя. Она уже не смущалась и никого не замечала вокруг. Видела только его, только своего мужчину. Ловила его взгляд, улыбалась, слегка приоткрыв губы. Обволакивала нежным дыханием. Симпатичный мужчина, очень симпатичный! Темные волосы, холеное чистое лицо. А взгляд просто завораживает! Так вот почему Юлька влюбилась!

Серджо смотрел на нее с улыбкой. Девушка была необыкновенно красива и очень молода! Она смотрела на него серыми прозрачными глазами и смеялась, сверкая жемчужными зубками. А длинные золотые волосы делали ее похожей на фею. Серджо достал купюру и сунул за сверкающий пояс девушки. Она улыбнулась, легко коснулась его волос, дотронулась до руки. Все за столом одобрительно посмеивались, шутили, что-то говорили, но Серджо ничего не слышал. Как одурманенный, он не мог отвести от девушки глаз.

Профессор Рошин постучался в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел. За столом сидела приятная женщина со светлыми, слегка поседевшими волосами. Сняв очки, она устало провела по глазам.

– Устал, Павлуша?

– Немного, – кивнул профессор, присаживаясь на стул. – Так кто привезет материал?

– Я отправила медсестру.

– Она догадывается о чем-нибудь?

– Откуда? Практикантка... Павел, я боюсь.

Она легонько коснулась руки Павла. Он ободряюще улыбнулся и подошел к пробиркам.

– Все обойдется, Люба! Не бойся.

– Но ведь может не получиться? Сколько ты взял яйцеклеток?

– Зрелых оказалось только четыре штуки.

– Этого мало!

– Созрели только эти.

Женщина нервно потерла лоб.

Рошин осторожно перенес штатив с пробирками на стол.

– Все готово? – голос Любы дрожал.

– Да. Когда поступит материал?

– Надеюсь, сегодня ночью.

– Я готов.

– А если план сорвется, у нас есть запасной вариант?

– Нет, запасного варианта нет! Все должно получиться сегодня. Или никогда – жестко добавил он.

– Господи, мне страшно. Мы не знаем настоящих имен, не знаем, кто донор!

– Успокойся, мы никого не убиваем. Наоборот, даем новую жизнь!

– Я хочу позвонить в полицию.

– Поздно.

Шоу закончилось, и девушки, одетые в обычную одежду, сидели за служебным столиком в конце зала. От посетительниц клуба их отличали только сверкающие шелковые шарфы нежного голубого цвета, накинутые на плечи. Серджи почувствовал взгляд и невольно посмотрел в сторону девушек. Элина смотрела на него и улыбалась.

Какая красивая девушка, в который раз подумал Серджи, смущаясь от ее пристального взгляда.

– А ведь ты ей нравишься! – прошептал Лео тихо, дыша водочным перегаром.

– Перестань.

– Я серьезно. Она не сводит с тебя глаз! А красавица какая, просто чудо!

– Ты слишком много выпил!

– Да, ладно тебе, – шутливо пихнул его Лео. – Улыбнись, а то она решит, что ты голубой.

– Отстань, – смутился Серджи.

Лео весело рассмеялся. Заиграла медленная мелодия и музыканты объявили «Белый танец».

Элина встала и подошла к столику.

– «Белый танец», – улыбнулась она. – Можно пригласить кавалера?

Сидящие за столом мужчины понимающе заулыбались.

Серджо, слегка помедлив, встал. Он неловко приобнял девушку и повел вглубь зала.

Закинув голову, Элина смотрела мужчине в глаза серьезно, без улыбки. Итальянец смутился.

– Вы очень красивы, – тихо проговорил он.

Элина улыбнулась и прижалась тесней. Серджо смотрел на ее губы, глаза, волосы. Ловил манящее дыхание. От выпитого кружилась голова.

– Пойдем, – прошептала девушка и потянула за собой.

– Куда?

Элина блеснула улыбкой и опять потянула его за собой.

– Минуточку, я не могу, я ведь с друзьями...

– Иди, иди. – Лео со смехом похлопал друга по плечу.

Он тоже танцевал с одной из девушек, излучая блаженство на конопатом лице.

– Иди, мы еще не уходим, – повторил Лео и быстро сунул что-то в карман Серджо.

– Что это?

– То самое! – ухмыльнулся Лео и, подмигнув, расхохотался.

– Ну, пойдем же, – снова настойчиво прошептала Элина, и Серджо послушно направился за ней.

12

От звонка телефона Роза вздрогнула и торопливо приложила его к уху.

– Машина пусть ждет, а ее проводите в мой кабинет, – бросила она, выслушав сообщение.

Открылась дверь, и быстро вошел Виктор. Он нервно взглянул на Розу.

– Справится?

– Да.

– Медсестра?

– Уже здесь. Только что подъехала. Я сказала, чтобы ждала в моем кабинете.

– Что она знает?

– Ничего. Почти ничего. Просто отвезет материал.

– А в лаборатории все готово?

Роза кивнула. Виктор потер руки. По тому, как он нервно сглотнул, Роза поняла его волнение и успокаивающе сжала его пальцы.

– Сюда, – прошептала Элина и втощила Серджио в шикарный гостиничный номер. Полумрак. Изысканная роскошь, цветы, накрытый стол...

– Чья это комната? Разве сюда можно?

– Можно, – прошептала Элина, касаясь губами лица Серджио, – обними меня...

Обхватив его руками, она прижалась к нему, мелко дрожа. Боже, что за пытка! Схватив девушку, Серджио впился ей в губы, неистово сжимая в объятиях.

– Хочу тебя... хочу, – прерывисто прошептала Элина, и Серджио застонал.

Они упали на кровать, тела сплелись. Все закружилось в глазах Серджио. Губы Элины, глаза Элины, ее руки. От этого нет сил отказаться, да он уже и не хочет.

Шелест ставшего ненужным платья, рубашка, соскользнувшая с загорелого плеча.... Все это лишнее, не нужно.... Есть только два обнаженных тела, нежный шелк простыней и аромат распущенных волос... Руки девушки нежны и нетерпеливы.

– Подожди, – шепчет он, целуя нежные пальцы.

Серджио протягивает руку и что-то достает из кармана брюк.

– Ты очень красива... – шепчет он.

– Иди ко мне, иди, – манит она.

Серджо кивнул, и, быстро надев презерватив, потянулся к Элине. Только на мгновение на лицо девушки набежала тень. В следующую минуту они забыли обо всем.

Веселье в клубе набирало обороты. Сидящие за служебным столиком не пропускали ни одного танца и веселились от души. Виктор обвел глазами зал. Все шло по плану. Пока.

Лео, с растрепанными светлыми волосами, лихо отплясывал с высокой шатенкой, а Андрей, прижавшись животом к даме бальзаковского возраста, млея в дальнем углу зала. Евгений, затерявшийся в толпе веселящихся людей, был не интересен.

Виктор поднялся и стремительно вышел из зала. Роза находилась в его кабинете и курила, стоя у распахнутого окна. Оглянувшись на него, она улыбнулась краешками губ.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Виктор.

– Все идет как надо. Будем ждать.

– В комнате все приготовили?

– Да, все, что нужно в ванной.

Виктор прошел к окну, встал рядом и тоже закурил.

– Этой Элине можно доверять? Не передумает в последнюю минуту?

– Нет. Очень любит деньги.

– Черт, столько времени потеряли на эту Лосеву! Я до последнего надеялся, что первый план сработает. Теперь все приходится делать в последнюю минуту.

– Ты не виноват. Никто не думал, что он так влюблен

в свою жену. Ведь ты говорил, что он женился просто потому, что подошло время.

– Так оно и было. Думаю все дело в том, что она ждет ребенка. Это, кстати, было для меня сюрпризом.

– Зато мы быстро сориентировались.

– Да. План неплохой. Жаль, у девчонки уровень невысок.

– Это не имеет значения, ведь препятствие будет устранено.

Виктор пристально взглянул на Розу:

– Не думал, что ты такая кровожадная!

– Но ведь ты сам сказал, – прижалась к нему Роза, – что обратного пути нет. Что же нам остается? Или мы, или нас!

– Да, ты права. Обратного хода нет.

Виктор помолчал.

– Роза, будет нелегко. Слишком много людей задействовано.

– Ничего, лишь бы получилось.

– Да, но добавились лишние свидетели.

Роза усмехнулась перламутровым ртом.

– Это для тебя проблема?

Отмахнувшись с досадой, Виктор отошел от окна.

– Почему так долго? – сварливо бросил он.

– Ну... не все делают *это* быстро!

Виктор с усмешкой посмотрел на Розу и, не выдержав, рассмеялся:

– Роза, ты ведь ни на что не намекаешь?

Роза с улыбкой затушила сигарету.

– Отвечу, когда проверю.

Оба расхохотались.

Главный врач клиники ЭКО «Vita Clinic» Любовь Моница считала, что жизнь ее, если и не была счастливой, то, во всяком случае, удалась.

Любовь Сергеевна развелась сразу после рождения сына. Муж уехал навсегда из ее жизни, ни разу о себе не напомнив. Все годы она прожила с сыном в маленькой квартирке, работала не покладая рук, всю себя отдавая медицине. Сын вырос хорошим парнем. Выучился на строителя, женился. И вот уже четыре года как жил с семьей на Дальнем Востоке, в Благовещенске. И хотя мать не забывал и письма писал часто, приехать мог не всегда. Далек и дорог. Люба понимала это и довольствовалась тем, что семья сына ни в чем не нуждается. Оба внука здоровы. На праздники она шлет им гостинцы, и они ее не забывают. Пишут письма, присылают открытки. Но они далеко, и здесь вся ее жизнь заключалась в работе. Она давала семьям надежду иметь детей. Работа главным врачом клиники ЭКО была ее радостью.

Рядом с ней уже много лет находился друг юности и однокурсник Павел Андреевич Рошин. Очень дорогой для нее человек. Он тоже был одинок. Жена умерла, дочь замужем и живет за границей. Рядом только племянница, Надя. Дочь погибшего в аварии брата. Но и она живет в двух часах езды от города, хотя навещает часто. Люба и Павел часто корота-

ли вечера вместе. Ходили по грибы, ездили на рыбалку. Никаких преград жить вместе у них не было, но они не торопились под одну крышу. Привычка жить одиноко укоренилась, и расставаться с ней ни у одного из них не было пока желания.

– Можно? – вошел Павел Андреевич.

– Конечно, входи, – засуетилась Люба.

Роцин прошел в кабинет и тяжело опустился на стул.

– Люба, езжай домой. Я все сделаю сам.

– Как сам? Ты с ума сошел? Я помогу.

– Не надо, Люба.

– Надо. Я тебя в это втравила, и я буду с тобой до последнего рядом.

– Ну, чего ты боишься, Люба? Ведь, в сущности, мы ничего не знаем! Ни имен, ни того, для чего такая секретность.

– Вот именно...

– Может, все гораздо обыденнее. Жена сказала мужу, что беременна, а на самом деле нет. Вот и хочет стать беременной.

– Но почему через ЭКО? Почему не традиционным способом?

– Ну почему, почему... Может, поссорились и он не хочет вернуться к ней. Вот она и решает вернуть его с помощью ребенка.

– А сперму как добудет?

– Это не наше дело. Наше дело получить материал, сде-

лать работу и получить деньги.

– Мне эти деньги не нужны, Павел! Мне страшно.

– Мне тоже. Но пойми, Люба, если не возьмем деньги, они будут ждать от нас подвоха. И может произойти все что угодно. А так они будут уверены, что, заплатив, они заткнули нам глотки.

– А вдруг ничего не получится? Мало ведь яйцеклеток. Четыре – это мало! А что, если сперма будет плохой?

– Не думай о плохом, Люба! Все будет хорошо! У меня было слишком мало времени, чтобы подготовить девушку как следует. Всего семь дней. Хорошо, что хоть что-то есть.

– Но для ЭКО этого мало!

– Значит, сделаем ИКСИ. Все, поезжай домой. Я справлюсь сам. И не возражай мне!

Рощин решительно шагнул за дверь. Люба тихо заплакала.

16

Элина сразу встала. Серджо, все еще тяжело дыша, лежал, раскинувшись на смятой постели. Элина с улыбкой наклонилась над ним. Руки ласково погладили по животу и нежно коснулись интимного места. Презерватив легко соскользнул в руку. Серджо хотел что-то сказать, но Элина впиалась губами ему в рот, и он замер. Обняв девушку, он с силой прижал ее к себе, но она со смехом вывернулась.

– Я сейчас! – промурлыкала она и бросилась в ванную.

Закрыв дверь, она лихорадочно набрала номер телефона, лежащего на полке.

– Жду, – прошептала она.

Быстро сунув презерватив в капсулу, она зажала ее в руке и завернулась в накидку. Пустив воду, она с улыбкой вышла из ванной, и почти сразу же раздался стук в дверь.

– Я открою.

За дверью стояла дежурная по этажу.

– Вас к телефону, – торопливо проговорила она.

– Сейчас! – Элина быстро вернулась в комнату. – Серджо, я сейчас! Это, наверное, сестра звонит!

Серджо улыбнулся и закурил.

Элина быстро выскочила за дверь. Пробежав по коридору, свернула в боковой коридор и влетела в комнату. Сидящая там медсестра привстала.

– Быстро! – Элина сунула капсулу ей в руки.

Медсестра открыла сумку-холодильник, положила капсулу и выбежала за дверь. Элина налила бокал вина и жадно стала пить.

Зашла Роза. На лице девушки горел яркий румянец, руки слегка дрожали.

– Отправила?

– Да.

– Одну?

– А сколько? Десять?

– Поговори мне!.. – сощурилась Роза.

Элина, не поднимая глаз, допила вино. Роза задумчиво плеснула себе в стакан из бутылки.

– Только бы этого не оказалось мало, – медленно проговорила она. – И было достаточно жизнеспособным.

– Но ведь его жена ждет ребенка! – вскинулась Элина.

– Ну и что? Он женат на ней почти три года, а она ждет ребенка только сейчас!

– Господи, Роза! И что теперь?

Роза нервно прошлась по комнате.

– Может, попробуешь сдоить еще раз? На всякий случай?

– Господи!!!

Элина в ярости выскочила из комнаты.

Несмотря на поздний час, зал все еще был полон. Казалось, у людей открылось второе дыхание. Основная масса людей столпилась на танцевальном пяточке, зажигая под песни музыкантов. За столом сидели только Виктор и Андрей. Виктор, наблюдая за танцующими парами, лениво слушал хриплый шепот Андрея:

– Когда все будет известно?

– Через неделю будет ясно.

– Не нравится мне эта Элина, нервная очень. Да и языка не знает. Если все пройдет, как задумали, не подведет ли?

– Лишь бы все получилось, в остальном как-нибудь управимся.

– А если не получится?

– Тогда и думать будем.

Заметив, что к столу приближается Лео, он стал рассказывать анекдот, подмигнув Андрею. Тот стал смеяться и, усадив подошедшего Лео, стал пересказывать ему содержание, мало стараясь, чтобы итальянец понял его. Впрочем, для Лео это было неважно, он не слушал.

Показались Серджо и Элина. Обрадованный, что на него никто не обращает внимания, Серджо проводил девушку на место и подошел к столу. Сел и налил себе сок. Виктор дружески похлопал его по плечу, пододвинул закуску. Рас-

ставшись с худосочной блондинкой, подошел и Евгений. Все сидящие пьяно переговаривались, перебивая друг друга, хихикали. Лео, еле ворочая языком, наклонившись к Серджи зашептал:

– Русская тебя околдовала, да? Ты на себя не похож! – И заржал.

– Лео, отстань, – смущенно проговорил Серджи, – хватит пить.

– А ты почему не пьешь? – пьяно спохватился Лео, наливая ему водки. – Давай пей!

Не желая ввязываться в спор, Серджи выпил и понял, что пора остановиться. Наклонившись к Виктору, он тактично намекнул ему, что им пора на отдых. Завтра вылет очень рано. Виктор понимающе кивнул.

– Мы уходим, Лео, – поднялся Серджи.

– Да ладно тебе, – запротестовал Лео, – еще рано! Ты хочешь разочаровать свою красотку? – Он кивнул на Элину. – Посмотри, как девушка на тебя смотрит!

– А может, и впрямь задержитесь? Или останетесь еще денька на два? – Виктор добродушно подмигнул Серджи.

– Нет, простите, – решительно проговорил тот, – дела ждут.

– Ну, что же, тогда давайте прощаться.

Налили, как полагается, всем на посошок и выпили. Мужчины поднялись, с грохотом отодвинув стулья. Стали прощаться, пожимать друг другу руки.

Элина пристально смотрела на Серджо. Так, значит, он уже недоступен? Теперь остается только молиться, чтобы все получилось. Итальянец оглянулся и помахал ей рукой. Элина помахала в ответ, стараясь, чтобы улыбка выглядела естественной. Все гурьбой прошли к выходу. Подошла Роза и посмотрела на Элину.

Закусив губы, та отрицательно покачала головой.

По лестнице тяжело поднялась дородная женщина с сумками. Тяжело вздыхая, она вставила ключ в замочную скважину и, отдуваясь, вошла в квартиру. Включив свет, она поставила сумку на стол и насторожилась. Что-то не так. И вещи с вешалки на полу, и свет в ванной горит. А в других комнатах почему-то темно...

– Юля! – позвала она. – Ты дома?

Тишина. Странно. И шума воды не слышно. Осторожно женщина подошла к ванной и боязливо заглянула в полуоткрытую дверь. В первое мгновенье она словно окаменела, потом резко дернулась и дико завизжала. В ванной, свесив ноги, головой в воде лежала мертвая девушка.

Утро выдалось на редкость ясным. Безоблачное синее небо, свежий ветерок. Отличная весенняя погода. Попрощавшись с гостями из Швейцарии, Виктор и Андрей вышли из аэровокзала и пошли на автостоянку.

Вырулив на трассу и пристроившись в поток машин, Виктор молча закурил, задумчиво вглядываясь в дорогу. Андрей, бросив на Виктора настороженный взгляд, нерешительно начал:

– Не по душе мне эта затея, Витек! Ждать долго.

– Тише едешь – дальше будешь, – буркнул Виктор, не сводя с дороги глаз.

– Это-то понятно, – протянул Андрей. – Только ведь всякое может случиться. Вон, как с Лосевой не угадали. Хорошо хоть рот ей успели заткнуть.

Он заерзал на сиденье.

– А теперь еще ждать неизвестно чего! Вдруг пронюхает кто-нибудь? А? Как выпутываться будем?

Виктор молча вел машину.

– И ведь задний не врубишь! – с досадой продолжил Андрей.

– Именно, – процедил Виктор сквозь стиснутые зубы, – за все заплачено.

– Может, все-таки сделаем по старинке? У Ленки паца-

ны, сам знаешь, какие. Человек пять наскоком – и банк наш! Деньжатами вдобавок разживемся...

– Заткнись, – вскипел Виктор. – Сто раз уже говорил об этом! Невозможно попасть в хранилище от главного входа! Понял? Охранная система имеет четыре порога защиты. Пикнуть не успеем, как всех сгребут. Такая сигнализация, как у него в банке, тебе и не снилась! Сколько можно говорить: есть потайной ход из виллы. По нему и проберемся!

Виктор рукой схватил Андрея за грудки:

– Ты понял?!

Тот закивал головой, пытаясь оторвать руку Виктора от себя.

– Но ход этот надо еще найти, понял?! – не мог успокоиться Виктор.

– Да понял я, Витек, понял, – заикаясь, произнес Андрей, отдирая руку Виктора и испуганно косясь на дорогу.

– Нет, не понял! – уже в голос орал Виктор. – Вас всех только деньги интересуют! Много денег! Мешки денег! Идиот!

Виктор отпихнул Андрея и откинулся на спинку сиденья.

– Хватит об этом, дело сделано, – спокойно сказал он и достал сигареты. – Поймите уже, чужая страна, незнакомый язык, порядки. Центр города. Тихо дела не провернуть. Так зачем рисковать? Мне не нужен бандитский налет.

– Понял я, Витек, – примирительно повторил Андрей, – просто камушки – вещь хрупкая. Их еще и продать надо.

– Не переживай, – усмехнулся Виктор, сунув сигарету в рот. – Твоя работа здесь. Здесь свое и получишь. А насчет камешек – не твоя забота. И не моя. По сути, мы выполняем заказ.

Андрей угодливо поднес зажигалку.

Еще час – и самолет приземлится в Лугано. Лео потянулся, потер затекшую шею и пригладил растрепавшиеся белокурые волосы.

– Скорее бы прилететь!

– Что, не терпится увидеть Анну? – улыбнулся Серджо.

– А тебе что, уже не хочется увидеть Марию после той русской? – шутя произнес Лео.

– О чем ты? Русская для меня ничего не значит. Это просто клубная девушка. Я не считаю это изменой.

– Да, но она очень красивая. Жаль, что всерьез ее воспринимать нельзя.

– Вот именно.

Лео закинул в рот жвачку.

– Скажи, Серджо, а когда русские собираются открыть свой бизнес в Лугано?

– Примерно через шесть месяцев. Пока подыскивают помещение. Я обещал помочь. К лету надо подыскать ему несколько вариантов домов. И помещение под бизнес. Виктор приедет смотреть.

– А что он хочет?

– Я посоветовал ему магазин сувениров.

– Ты посоветовал?

– Ну да. Он хотел ресторан или клуб, как дома. Но это

пока не пойдет. Надо немного пожить в Лугано.

– Странно, что так быстро.

– Почему? Виктор бывал в Швейцарии. Изъездил всю Европу. Зачем тянуть? Вклады у них чистые. Ты сам проверял. Бизнес доходный. Все действует, работает. Что такое? Почему ты засомневался?

– Да нет, я не сомневаюсь. Просто Виктор немного жестковат. И партнер его Андрей хитрый какой-то. На мафиози похож. Евгений тоже скользкий на вид.

– Ну что ты, – Серджо расхохотался. – Просто русские в большинстве немного грубоваты. Но это терпимый недостаток. Виктор хороший парень. Что касается Андрея и его шурина, так они остаются в России. Перебирается к нам только Виктор с будущей женой.

– С красавицей Розой?

– С ней!

– Повезло мужику!

Целый день в клинике была такая кутерьма с поступлением новой аппаратуры, что у главврача Любовь Сергеевны раскалывалась голова. Выпив таблетку от головной боли и сделав укол, она почувствовала себя лучше. Голова почти не болела, но была тяжелая.

Люба налила себе чашечку кофе и с замиранием сердца набрала номер телефона.

– Павел? Ну, как у тебя там все? Я переживаю, зайди ко мне.

Включив повторно чайник, поставила еще чашку, насыпала кофе, сахар. Когда вошел Павел, она налила ему кофе и присела рядом.

– Ну, что молчишь? Говори!

– Не волнуйся, деление началось. Все будет нормально.

– Ох, слава богу!

Павел рассеянно побарабанил пальцами по столу. Люба внимательно посмотрела на него и вдруг испугалась:

– Павел, что ты скрываешь?

– Ничего!

– Скажи, я должна знать. Я вижу, что ты не все мне говоришь!

Павел судорожно сглотнул.

– Яйцеклетки... – начал он и замолчал.

– Что яйцеклетки? Что с ними? Павел говори, не мучай меня!

– Я их заменил!

Люба в ужасе всплеснула руками.

– Как? Ты взял донорские?

– Пришлось. – Павел уже взял себя в руки. – Иначе ребенок мог родиться с отклонениями.

– Бог мой, Павел, тебе-то что? Это не наша проблема.

Вдруг подмена станет известна?

Профессор виновато склонил голову.

– Мне стало вдруг так жалко этого будущего ребенка. Почему он, появившись на свет по нашему желанию, должен страдать? В чем провинился? Может, даже детей будет двое. Тебе их не жалко? А сперма хорошего качества, клетки делются.

Люба, прикусив губы, смотрела на Павла. Глаза наполнились слезами.

– Ты взял Надины яйцеклетки?

Павел замолчал, опустив голову.

– Сумасшедший, что ты ей скажешь? Ведь скоро приезжает ее муж!

– Что-нибудь придумаю, – кашлянул Павел. – Надо было действовать быстро. Яйцеклетки той девушки не подходили. Заболевание генетическое. Эти подонки торопили. Стояли за дверью. Им нужен был результат. Если бы сказал правду, они бы стали спрашивать, почему не узнал раньше? И как им

объяснить, что выяснилось все только во время оплодотворения? Не знаю я, что они задумали, но думаю что-то нехорошее. В какой-то момент я просто кожей почувствовал, что, если скажу о неудаче, случится что-то страшное.

Павел вскочил с места и потер грудь с левой стороны.

– Что с тобой, Павлуша? Сердце? – испугалась Люба.

– Ничего, Люба, понервничал немного, вот и дает знать.

Не мальчик ведь я уже.

Павел взял руки Любы в свои:

– Успокойся, я все сделал как надо. Никто ничего не узнает.

– Боже, мне так страшно!

– Не бойся. Это моя лучшая работа за всю мою жизнь! – улыбнулся профессор. – Верь мне!

Люба прижалась к Павлу и согласно кивнула.

Полиция, негромко переговариваясь, работала в квартире убитой девушки, время от времени заглядывая на кухню с вопросами к хозяйке. Следователь Вадим Зеленин, молодой парень с вдумчивым лицом, сидел возле плачущей женщины и терпеливо ждал, когда она успокоится. Протокол он заполнил и хотел задать еще несколько вопросов.

Подошел флегматичный Урсулин, судебно-медицинский эксперт.

– Ну что? – поднял голову Зеленин.

Урсулин деловито закрыл свой саквояж и буднично произнес:

– Удушение одновременно с утоплением. Детали будут в протоколе после вскрытия.

Женщина зарыдала.

Урсулин ушел, и тело девушки увезли. Зеленин сочувственно посмотрел на плачущую хозяйку квартиры и тихо продолжил:

– Жиличка имела какие-нибудь криминальные знакомства?

– Нет, – всхлипнула женщина, – никогда никого не видела с ней. Всегда она была веселая, шустренькая. Мне помогала. Платила в срок. Ничем таким не занималась...

– Каким таким?

– Ну, вы знаете. . . . Не гуляла с парнями. Училась.

– Где?

– В университете. На международном факультете.

Несколько языков знала.

– А на что жила?

– Мать с отцом ей деньги присылали. Они хорошо жили. И дед с бабушкой по материнской линии живые. Она единственная дочь и внучка. Обеспечивали ее хорошо.

– Пропало что-нибудь?

– Нет. Все на месте. И деньги ее не взяли. Они у нее в шкафу, на виду лежат. И колечко с цепочкой на месте.

– Адрес родителей знаете?

Женщина кивнула и снова заплакала.

– Бедняжка, такая красивая. Что теперь с родителями будет? Вы уж сами им скажите, я не смогу. . .

Зеленин кивнул.

Постучавшись, Вадим зашел в кабинет к начальнику следственного отдела.

Куликов Виталий Сергеевич молча кивнул и указал взглядом на стул. Вадим сел.

– Так что там? Несчастный случай?

– Нет, – отрапортовал Зеленин. – Убийство.

– Так. Как все произошло? – Куликов качнул грушеобразной головой и взъерошил пальцами седой клок волос на голове.

– Удушение. Шансов у девушки не было. Хозяйка пришла с дежурства под утро и нашла ее в ванне с водой. Спротивлялась, но слабо. Душили прямо в воде. В квартире все на месте, ничего не пропало. Следов взлома нет. Подробности будут, когда получу протокол вскрытия.

– Кто она?

– Студентка университета. Юлия Лосева. Училась на инязе, второй курс. Девятнадцать лет, отличница. Знает три языка: немецкий, английский, итальянский. Приехала на учебу из Ростова. Здесь снимала комнату у пенсионерки Малютиной Марии. По словам женщины, девушка спокойная, веселая. Наркотиками не увлекалась, спиртное не употребляла.

– На что жила?

– Родители помогали. Она единственная дочь. Семья

обеспеченная. Родители звонили каждые два-три дня, часто приезжали навестить. К себе девушка никого не приводила.

– Был ли у нее парень?

– Пока ничего не знаем. Хозяйка никого не видела с ней.

– Ладно, твое дежурство закончилось. Дай поручение Говорухину и отдыхай. Завтра поговорим.

Куликов хмуро склонился над бумагами. Вадим устало поднялся и, попрощавшись, вышел. Хорошо бы поспать. Он плохо переносил ночные дежурства, но это было единственное неудобство в его работе.

Виктор открыл дверь и вошел в квартиру. Не раздеваясь, прошел в спальню, посмотрел на спящую Розу и подошел к окну. За окном серый туман низко стелился по земле. Похоже, день будет пасмурным и тоскливым. Виктор снял куртку и, борясь с желанием вернуться в уютную постель, налил вина в бокал и отпил несколько глотков.

– Проводил? – лениво потянулась в постели Роза. – Ложись, поспи немного. Ведь ты почти не уснул ночью.

Виктор окинул взглядом красивую женщину, лежащую на голубом шелке, и с сожалением вздохнул.

– Нет времени прохлаждаться, Роза, я жду звонка.

– Долго ждать? – спросила Роза.

Виктор отрицательно качнул головой, скользя взглядом по золотистой коже, по каштановым вьющимся волосам. Роза закурила и откинулась на подушку. В ее огромных темных глазах мелькнула улыбка:

– Кто должен позвонить?

В это время раздался телефонный звонок.

Виктор поднял трубку, выслушал. Сел в кресло, откинулся на спинку и допил вино. Роза внимательно смотрела на Виктора и ждала.

– Представляешь, – он дурашливо посмотрел на Розу, – Лосева утонула в собственной ванне!

Роза медленно выдохнула дым.

– Бедняжка...

Виктор встал и прошел в ванную.

– Я быстро, одевайся, – крикнул он Розе. – Надо готовить девочку. Время настало!

Роза лениво потянулась, посмотрелась в зеркало. Улыбнулась красивому отражению и медленно стала надевать пеньюар.

– Когда Серджо ждет тебя в Лугано?

– Через три месяца, в июне, он ждет меня в гости. К этому времени он обещал подобрать для меня несколько вариантов нашего будущего дома.

Роза завязала пояс, пригладила волосы. Виктор подошел сзади, обнял за плечи и чувственно прошептал на ухо:

– Ты меня любишь?

Роза повернулась и прижалась к его губам.

Элина упаковала сумку и наскоро причесалась.

Надо спешить, времени почти нет. В ванную без стука вошел темноглазый красивый брюнет и прислонился к дверному косяку.

– Так ты и не скажешь мне, куда собралась?

Элина, покусывая губы, молча сложила косметичку.

– Ты не хочешь со мной говорить? – вкрадчиво спросил парень.

– Ну зачем ты задаешь столько вопросов, Эрик? Я все расскажу тебе, когда нужно будет. Потерпи!

– А стоит терпеть?

– Эрик, сейчас я ничего не могу сказать. Жди меня здесь. Через три или четыре дня я вернусь и все тебе расскажу. В конце концов дело касается моего здоровья!

Эрик лениво улыбнулся.

– Все, пока Эрик! Звонить мне не надо. Я сама позвоню.

Чмокнув парня в губы, Элина, схватив сумку, выбежала из дома.

Эрик выглянул в окно. Он увидел машину, в которую села Элина, увидел Розу и водителя. Глотнув из банки пива, он сел на диван и включил телевизор. Настроение было испорчено. Не то чтобы он очень уж был влюблен в Элину. Она просто нравилась ему. Два месяца назад они познакомились

на дискотеке и очень весело провели несколько свободных дней. Казалось, Элина влюбилась в него, но сейчас он в этом не был так уверен. Последние недели она явно избегала его. Придумала какие-то проблемы по женской части. Что именно с ней случилось, не говорит. Эрик не верил ни одному ее слову. Но все же решил дождаться ее возвращения.

Закрыв дверь Элининой квартиры на ключ, он пошел к себе домой.

Следователь Зеленин внимательно разглядывал фото убитой Лосевой, когда вошел его друг и напарник Костя Говорухин.

– Ну что, Вадик? Что-нибудь новое узнал?

Вадик отрицательно покачал головой, не сводя с фотографии глаз.

– Она такая красивая. И кому помешала? – пробормотал он.

– Была изнасилована?

– Нет, следов насилия нет. Убил бы этого гада!

– Не спеши с выводами! Что ты о ней знаешь? Эти ангелочки, знаешь, какими могут быть?

Раздался звонок. Вадим поднял трубку и разом вскочил.

– Слушаюсь, иду!

И стал быстро собирать бумаги.

– Кто звонил?

– Виталий Сергеевич. Документы хочет просмотреть.

– Мне идти?

– Пойдем.

Они торопливо вышли.

Павел Рощин тщательно вымыл руки и щедро сполоснул дезинфицирующим раствором. Люба вошла и молча посмотрела на него.

– Не волнуйся, Люба. Через час будем вводить. Эмбриончики делятся. Все идет отлично.

– Ты говорил с Надей? Сказал ей про яйцеклетки?

– Нет. Пока не решился сказать.

– Ее муж приезжает сегодня?

– Да. Пообещал в очередной раз, но что-то мне подсказывает не приедет он.

– Он водитель?

– Да.

– Ну что с тобой, Павлуша, что тебя тревожит? Ты какой-то не такой.

Люба участливо заглянула в глаза Павлу, поправила ему очки.

– Просто устал, – улыбнулся Павел.

Раздался стук в дверь. Заглянула Надя.

– Можно, дядя Павел?

– Входи, Надежда!

– Ой, тетя Люба, здравствуйте! Сегодня Сергей приезжает!

– Хорошо, – вымученно улыбнулась Люба.

– Я уже устала его ждать. Даже думала, не придет. Но он сказал, чтобы ждала после обеда.

– А пришла чего?

– Хотела спросить, мне все можно кушать? Может, что-то нельзя?

– Да все можно, все. Ты же пока не беременная!

– Ну, ладно, тогда я пошла. Придет Сергей – придем.

Люба и Павел переглянулись.

Надя спустилась на свой этаж и направилась к палате. В коридоре, уставившись в окно, стояла незнакомая девушка. Надя присела на диван. Новенькая, подумала она и, не удержавшись, спросила:

– Вы сегодня приехали?

Элина оглянулась. Окинула мрачным взглядом Надю и, не ответив, направилась к своей палате.

Подошла соседка по палате, Соня. Она, вздохнув, села рядом с Надей. Проследила за ее взглядом и пренебрежительно хмыкнула:

– Вчера приехала. Ходит вся такая надменная. Ни с кем не разговаривает! Понт ходячий!

– Красивая девушка. Волосы как золотое облако.

– Красивая, – согласилась соседка, – но стерва.

– Ну с чего ты взяла?

– Вижу. Странно, что такая хочет родить. Такие куколки живут для себя. Может, олигарха какого-нибудь хочет заарканить ребенком.

– Ну что ты, Соня! Ты же ничего не знаешь.

– И знать не хочу.

Подошедшая медсестра сунула им градусники и погнала в палату.

Прислонившись к дереву, Надя стояла на вокзале и поджидала автобус. Сергей пообещал приехать, и наконец-то ее жизнь измениться. У них будет семья, ребенок.

Неполадки по женской части начались не вдруг. Уже давно. Но как-то не придавала Надя этому значение. Теперь она жалела о потерянном времени.

Ее очень хотелось ребенка. Хотелось прижать к себе родное тельце, вдохнуть запах нежных волос. Пройдя в прошлом году обследование, она получила неутешительный результат. Вероятно, из-за перенесенного воспаления маточные трубы не справлялись со своей прямой функцией. Надя честно рассказала тогда Сереже, как обстоят дела. Предложила расстаться, чтобы он мог жениться на здоровой девушке. Но Сергей ничего не желал менять в своей жизни. Он клятвенно заверил ее, что ребенок не главное в их отношениях. Он любит ее, им хорошо вместе. Он говорил очень убедительно, но у Нади остались сомнения. Рано или поздно он захочет иметь детей и уйдет.

Она должна что-то сделать, если хочет полноценную семью. Нельзя сидеть сложа руки. Мать посоветовала ей попытаться счастья в клинике у дяди, родного брата ее отца. Профессор Рощин был ведущим специалистом клиники ЭКО и обещал помочь.

Надя переговорила с Сережей. Восторга он не высказал, но не возражал против лечения. Надя с головой окунулась в мечту. Исправно ездила в город, выполняла все назначения.

Лечение дало результат. Две здоровые яйцеклетки были получены и заморожены. Можно было пробовать оплодотворить их, все для этого было готово. Только бы Сергей приехал, только бы ей его дождаться.

Автобус приехал. Сергей не появился. С поникшей головой, Надя побрела обратно.

Вечером она зашла в кабинет к дяде.

– Можно? – постучалась она.

Павел Андреевич разглядывал снимки, но, увидев грустное лицо племянницы, отложил их в сторону.

– Не приехал Сергей?

– Даже не позвонил.

– А сама чего не позвонила? Может, что случилось.

– Ничего не случилось. Мне Наташа звонила, он на день рождения к другу поехал. Сам ей утром сказал. А про то, что ко мне надо было ехать, вообще не упомянул.

– Понятно. Ну, ты не падай духом, Надя. Он тебя любит. Приедет, куда денется! Все хорошо будет. А мы пока лечиться будем. – Он ласково потрепал ей волосы.

– Ничего у нас с ним не получится, дядя Павел. Не хочу его напрягать. Пусть живет своей жизнью. Буду лечиться

и рожу ребеночка для себя.

– Все будет хорошо, – защемило сердце у Павла, – иди, ужинай.

Надя чмокнула старика в щеку и вышла. Вздохнув, Павел Андреевич взял со стола документы и вышел. Люба ждала его уже одетая.

– Не приехал Сергей?

– Нет.

– Может, оно и к лучшему. А как чувствует себя та девушка? Галина, кажется?

– Отлично. Все прошло на редкость удачно.

– Ты думаешь, она назвала настоящее имя?

– Думаю, что нет. Ведь никаких документов она не показала.

– Скорее бы она покинула больницу, я боюсь.

Они уже сели в машину и выехали за пределы клиники, а Люба все не могла успокоиться.

– Я до сих пор не уверена, что поступила правильно. Может, все-таки надо было сообщить в полицию.

– А я тебе опять повторяю, что ты все сделала правильно. Доказать, что нам что-то угрожало, было бы трудно. Наверняка они хорошо подготовились.

– Я как на вулкане.

– Не надо больше ни о чем плохом думать, Люба. Скоро все закончится, и мы их больше не увидим.

– Хорошо бы, – уселась поудобнее Люба, – у меня плохие

предчувствия.

Вздохнув, Рощин прибавил скорость, и машина унеслась прочь от клиники и тревожных мыслей.

Надя ехала домой с тяжелым сердцем. Две недели в клинике пролетели незаметно. Все процедуры она послушно прошла. Дальше можно лечиться дома.

Надя вздохнула. Ну, не приехал Сережа и ладно.

Не хочет ребенка и не надо. Только и она Сергея больше не хочет. Есть еще время и подлечиться, и познакомиться с другим мужчиной. Вон сколько лекарств и витаминов дядя выписал. Он ее вылечит. И ребенок у нее будет. Не от Сергея, так от другого.

Решительно настроенная, Надя через два часа приехала в Заречное.

С радостью вдохнула свежую прохладу весеннего леса, полюбовалась озером с прозрачной зеленоватой водой и пошла домой. Соседка Наташа копалась в огороде. Увидев Надю, обрадовалась:

– Надя, наконец-то приехала! Я так по тебе соскучилась! Давай чайку попьем, у меня пирожки с капустой есть. И мед, и джем!

– Спасибо, Наташа, я только вещи положу в хате.

– Иди, я на стол собираю.

Надя зашла в дом, положила вещи и, ополоснув руки и лицо, вышла во двор. Прошла через калитку, соединяющую соседские огороды и села на скамейку под деревом.

Наташа быстро накрыла стол: пирожки, мед, чай. Как здорово!

– Ну как ты там? Подлечилась? – спросила Наташа, зная обо всех Надиных делах.

– Подлечилась. Но надо будет повторный курс всяких процедур пройти в сентябре. Дядя Павел хочет меня полностью в норму привести, – улыбнулась она. Помолчала, подняла на Наташу глаза. – Наташа, почему Сережа не приехал? Только правду говори!

– Скажу, – вздохнула Наташа, – с Тонькой Соколовой он теперь встречается. Все его видели. Да и не скрывает он этого. Мой сказал, что он ей крышу починил и для дома много чего прикупил.

– Надо же. А мою калитку год починить не может. Все времени у него нет.

– Он и не заходил сюда, Надя, – виновато протянула Наташа. – Ни разу его не видела, с тех пор как ты уехала. Видимо у Тоньки и пропадал все это время.

– А мне по телефону говорил, что приедет, – грустно сказала Надя, – я и верила.

– Не жалей о нем, не жалей, Надя! Не стоит он того!

– Да не жалею я, все понимаю. Не хочет он ребенка таким способом, а я не могу родить. Ничего не поделаешь, надо отпускать.

– Ну и правильно. Ты кушай, Наденька, кушай!

Надя кивнула и глотнула обжигающий чай.

В городском бассейне было шумно и весело. Два шестых класса из соседней школы проводили урок физкультуры. Радости детей не было предела. Те немногие посетители, что имели абонементы, были недовольны нашествием детворы, но изменить ничего не могли. Молча плавали в сторонке, стараясь не приближаться к ораве учеников. Дети смеялись, барахтались в воде, плавали, играли в мяч вместе с преподавателями, которые кричали не меньше подопечных.

Наконец шум стих, урок закончился, и дети побежали переодеваться. Молоденькая девушка, плававшая в стороне от всех, тоже решила выйти из воды. Она уже взялась за поручни, но, стесняясь своей полноты, решила все же обождать, пока ученики и их молодые преподаватели выйдут из помещения. Вновь опустившись в воду, она поплыла, решив сделать еще один заплыв. Оставшиеся посетители медленно брели в сторону раздевалки, выжидая, когда схлынет толпа школьников. Девушка легла на спину, но вдруг резко, головой вниз, пошла на дно.

Что это? Кто это? Чьи-то руки с силой сдавили ей горло. Девушка рванулась в тщетной попытке вырваться, но не смогла. В ее легкие хлынула вода, не оставив шансов на спасение.

Вадим Зеленин деловито перебирал бумаги на столе, пытаясь привести стол в порядок. Он любил свою работу, хотя иногда и были порывы все бросить и податься в грузчики. Высокий, с внушительной осанкой и волевым лицом, Вадим был похож на киношного полицейского, и коллеги часто подтрунивали над ним. Вадим внимания на это не обращал. Он знал, что его ценят на работе и, получая задание, упорно шел к цели. Его напарник, рыжеволосый Костя Говорухин, был таким же настырным, как и Вадим. Они отлично сработались и были у начальства на хорошем счету. Костя зашел в самом разгаре уборки с двумя пластиковыми стаканчиками кофе.

– Вадим, давай кофе выпьем!

– Давай, – сел за стол Вадим.

– Завтра пойду снова в университет. С преподавателями поговорю.

– И в общежитие загляни.

– Хорошо.

Зазвонил телефон. Выслушав, Вадим кивнул Косте, и они быстро вышли.

Полицейская машина с сиреной подъехала к зданию крытого бассейна. В вестибюле толпились посетители. Вадик и Костя прошли сквозь толпу к бассейну. На полу лежала

молодая девушка. Врачи скорой помощи уже осмотрели ее и готовили черный мешок. Вадим подозвал охранников.

– Как все произошло?

– Когда ее увидели, было уже поздно, – охранник беспомощно выдохнул. – Мы пытались откачать, но ничего не вышло.

– Она, что, была одна в бассейне?

– Да нет! Полно людей было. Школьники, посетители. Тренер говорит, что видел ее. Две женщины с детьми тоже видели ее. Когда школьники пошли на выход, она еще плавала.

– Там и глубины то нет никакой, где она плавала, – добавил второй охранник. – Ей до груди, может, доходило. Как такое могло произойти, непонятно.

– Мы все время были здесь. Она ни разу ни вскрикнула. И всплесков не было слышно.

– Как же получилось, что она утонула?

– Ее задушили, – откликнулся врач.

Все повернулись к врачу скорой.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Конечно, будет проведено вскрытие, но я абсолютно уверен. Да и следы довольно четко видны, можете сами посмотреть.

Врач откинул край мешка и показал на багровые пятна на шее.

– Черт! – Полицейские переглянулись.

Высокий приятный мужчина с холодными зелеными глазами пересек зал ресторана клуба «Пион» и, постучавшись, зашел к Виктору.

Виктор что-то писал. Кивнув на стул, он окинул взглядом безмятежное лицо вошедшего мужчины.

– Следов не оставил?

– Обижаешь, – усмехнулся мужчина.

– Сам?

– Ну что ты! – хохотнул он.

Виктор достал пачку купюр и положил перед мужчиной.

– Но я не совсем доволен, – бросил он. – Надо было придумать все по-другому. А то и та утонула, и эта...

– Та – дома, эта в бассейне.

– Все равно получается одно и то же! Что, фантазии нет совсем?!

Мужчина ухмыльнулся. Виктор снова уткнулся в бумаги. Через минуту поднял глаза.

– Как докторишек убрать, продумай и скажешь мне.

– Когда надо?

– Сообщу. А пока свободен.

Мужчина ушел. Виктор продолжил свои записи, но видно было, что он раздосадован. Через несколько минут, постучавшись, вошла Роза. Подошла, прижалась к Виктору. Он

схватил ее ниже спины, обнял. Они поцеловались.

– Я видела Леню. Он приходил за деньгами?

Виктор кивнул и крепче прижал Розу к себе. Вдохнул запах ее волос.

– Как дела в клинике?

– Отлично. Элине уже все сделали. Я говорила с врачом.

Все прошло удачно.

– Какое настроение у девчонки? Не взбрыкнет?

– Не думаю. Девчонка от своих денег не отступится.

– Отлично.

– Сколько она задержится в клинике?

– Два или три дня. Потом надо будет следить месяц или два, но уже раз в неделю.

– Не спускай с нее глаз. Мне передали, что у нее есть парень. Это может помешать нашим планам.

– Не бойся, я прослежу.

– Надо найти для нее другую квартиру.

– Хорошо.

– Будет ли она нуждаться в докторе?

– Конечно.

– Заранее поищи другую консультацию. Месяца через два эта клиника нам больше не понадобится.

Роза понимающе кивнула

Вадим с утра чувствовал себя довольно бодрым. Он с удовольствием уселся за письменный стол и притянул к себе чашку с дымящимся кофе.

Костя прикрыл окно и подсел ближе к Вадиму. Помешал сахар в чашке.

– Знаешь, что странно, – сделал Костя глоток, – и первую девушку душили в воде, и со второй такая же история. Одновременно душили и топили. Может увязка есть? Секта какая-нибудь?

Вадим задумчиво смотрел на бумаги.

– Все может быть. Про вторую пока и думать не хочу. Нам бы с первой, с Лосевой этой, разобраться. Топчемся на одном месте!

– Черт, и нигде никаких следов! Никто ничего не может сказать. И подруг у нее близких не было.

Они помолчали.

– Когда идешь в общежитие?

– Стоит ли? Я со всеми однокурсниками говорил, а в общежитии она не жила.

– Сегодня Виталий со мной говорил – буркнул Вадим, и Костя понимающе хмыкнул.

– И что?

– Наговорил мне кучу всего.

– Да, это он может.

– Мол, все дармоеды, ему стыдно за таких сотрудников и т. д.

– Не обращай внимания, он всегда так говорит.

– Устал я что-то. Ты всех ее однокурсников опросил?

– Всех. Опросил даже тех, кто бросил институт. Я ведь отчет тебе дал.

– Да, я знаю. Черт, ни зацепки, ни следа. Ничего. Вот уж точно идеальное убийство!

– А со второй убитой как? Я слышал, Виталий нам дело подкинул?

– Да, там тоже все глухо. По горячим следам ничего не удалось узнать. Теперь спрос с нас будет. Мол, похожие убийства.

– Да. Почерк похожий.

– Ладно, пошли! – Вадим встал.

– Куда пойдем?

– В институт. Хочу еще раз подробности услышать. Придется по новому кругу все обходить.

– Я не допил!

– Пойдем! – Вадим пошел к выходу.

Торопливо допив кофе, Костя недовольно засеменял следом.

Роза вышла из лифта и подошла к дверям Элины. Дверь открыл Эрик и заинтересованно замер.

– Можно? – улыбнулась Роза.

– Да, входите

– Даже не спросите, кто я и к кому?

– Я знаю, кто вы. Знаю, что к Элине.

Роза вошла. Эрик помог снять пальто. Элина вышла к гостю, потирая глаза.

– Ой, Роза, это вы? Здравствуйте! Пойдемте в комнату.

Они прошли в комнату, и Элина захлопнула дверь.

– Почему твой парень здесь? Ты забыла, чем рискуешь? – сощурила глаза Роза.

– Нет, не забыла. Он приехал вчера. Но между нами не было ничего, я ведь все понимаю.

– Я должна в это верить?

– Я сказала ему, что мне нельзя.

– И он не спросил почему?

– Спросил, я сказала, что лечусь от эрозии.

– Поверил?

– Конечно. Он панически боится всяких болезней. Боюсь даже, что он сбежит от меня с перепугу.

– Что сказал доктор? Ты была вчера в клинике?

– Сказал, что все отлично. УЗИ показало, что оба зароды-

ша развиваются прекрасно.

– Срок уже шесть недель?

– Да, так сказал доктор, – Элина раздраженно затянула халатик. – Роза, когда мне нужно будет ехать? Эрик ведь думает, что я собираюсь на курсы в Москву. Я не хочу, чтобы он что-то заподозрил. Как я ему объясню про свою беременность? Еще подумает, что от него.

– Что, заставит сделать аборт? – небрежно спросила Роза.

– Вот именно, что нет. От своего ребенка не откажется.

Роза задумчиво сверлила глазами девушку, о чем-то напряженно размышляя.

– Роза, когда ехать? – снова напомнила о себе Элина.

– Скоро. Возможно, через четыре месяца.

– Как через четыре месяца? Роза, у меня жуткий токсикоз!

Пока я ему вешаю лапшу, что отравилась. Спасает то, что он приезжает очень редко. А что потом? Живот начнет расти, и как я все объясню?

– Не глупи, живот еще не будет заметен!

– Будет, Роза! Я ведь очень худая! И там два зародыша!

– Все, не паникуй! Я сама еще точно ничего не знаю. Мы скажем тебе. Пока просто живи и храни свою беременность от всяких неожиданностей. Не забывай, – жестко прибавила она, – сейчас ты не принадлежишь себе, ты выполняешь контракт. И если что-то пойдет не так по твоей вине...

Роза встала. Она могла не продолжать. Элина все поняла и замолкла. Она уже знала из газет, что произошло с Юлей.

– Сделаем так. Я завтра же найду тебе другую квартиру. Своему парню скажи, что едешь на время к матери в деревню. Будешь ему звонить.

– И на сколько, мне ему сказать, я еду?

– Скажешь, что пока не знаешь.

– Роза, я отказываю ему в близости все это время, со дня подписания контракта, как и договорились. То я разыгрываю ссору, то лечусь от воспаления, то у меня эрозия! Сколько я могу водить его за нос?! И дело не в сексе! Я боюсь, что он сбежит от меня!

– Все, хватит. Ты знала, на что идешь. Деньги легко не даются!

Элина всхлипнула. Роза раздраженно отвернулась.

– Я ухожу. Собери к завтрашнему дню свои вещи.

– А жена Серджо? Когда она рожает?

Роза усмехнулась, и Элине стало страшно от ее улыбки. Ничего не ответив, Роза вышла. Эрик показался из кухни с чайником в руках.

– Хотел чаем вас напоить.

– В другой раз, – мило улыбнулась Роза.

Эрик услужливо подержал дверь, дождался, когда она сядет в лифт, и вопросительно посмотрел на Элину.

Судорожно обхватив себя руками, девушка, сидя на стуле, раскачивалась, как маятник, и кусала губы.

Виктор расслабленно сидел с Андреем и Леной за накрытым столом в клубе. Андрей, покрасневшись от выпитого вина, медленно жевал, вопросительно поглядывая на Виктора.

– Когда ты позвонишь Серджио? Еще не время?

– Еще рано. Срок всего шесть недель. Надо убедиться, что все хорошо. С девчонки глаз не спускайте.

Он повернулся к Лене:

– Что там с докторами?

– Завтра отвезу им деньги и узнаю.

– Хорошо. Не вызывай лишние подозрения. Они пока нам нужны.

– А что заказчик? – спросил Андрей. – Ждет?

– Ждет. Но времени у нас мало.

Опустив глаза, Виктор нехотя принялся за еду.

Часть вторая

37

Вадим и Костя сидели в кабинете, когда их срочно вызвал Виталий Сергеевич.

– Что же это, ребята, время идет, лето на дворе, а движенья нет. Так и заглохло дело? Я про девочек.

– Да нет, Виталий Сергеевич, мы не забыли о девочках. Попутно с другими делами и про них выспрашиваем. – Вадим нервно провел по волосам.

– Сейчас все экзамены сдают, суматоха, – подался вперед Костя. – Мечутся все. Мы уже по нескольку раз всех опросили. Ничего не проклевывается.

Куликов досадливо кашлянул.

– А где вчера были?

– Мы с группой Коцлова Андрея обстоятельства пожара на мебельной фабрике выясняли. Вы же сами нас туда направили.

– Хорошо. Занимайтесь пока пожаром, но и про свои дела не забывайте. До свидания.

Ребята вышли и устало закурили на крыльце.

– Дела накручиваются, как снежный ком, – буркнул Костя.

– Точно. Вот только неизвестно, когда раскручивать бу-

дем, – добавил Вадим.

Павел Андреевич закрыл папки с делами, сложил записи и снял шапочку. Спина от долгого сиденья онемела, ноги налились тяжестью. От резкого стука в дверь у него заломило в ушах, и он раздраженно обернулся. Вошел приятный молодой мужчина и, пристально посмотрев на профессора зелеными глазами, спросил:

– Павел Андреевич?

– Да, что вам угодно?

– Я насчет Галины. Я ее дядя, она говорила вам? Как у нее дела?

– У нее все отлично.

– Я хотел бы увезти ее на месяц в деревню, подышать свежим воздухом. Это не повредит ей?

– Нет. Если, конечно, она будет соблюдать определенный режим.

– Вот и ладушки, – улыбнулся мужчина, – а как пройти к главврачу?

– По коридору до конца и налево.

– Спасибо. До свидания.

Он уже давно вышел, а Павел все никак не мог прийти в себя. Первый раз в жизни ему было страшно. Он не мог объяснить, почему ему так показалось, но от этого вежливо-го, с иголочки одетого мужчины веяло смертельной опасно-

стью. Роцин подошел к окну и посмотрел вниз. Там стояла машина стального цвета, на которой, скорее всего, и приехал этот мужчина.

Роцин снял халат и надел пиджак. Через некоторое время увидел, как мужчина сел в машину и выехал с территории клиники. Был ли он один, разглядеть не удалось. Стекла были тонированными.

Профессор бросился к кабинет главврача.

Люба застыв, сидела за столом. Когда он вошел, она вскрикнула, закрыла лицо руками и заплакала.

– Это он?

– Да!

– Что такое, Люба, что он тебе сказал?

– Ничего особенного, – замотала головой Люба, – просто я его боюсь.

– Успокойся. Ничего еще не случилось.

– Когда случится, будет поздно!

– Что он сказал тебе?

– Сказал, что принес вторую часть денег. Вежливо так говорит, а у самого такие глаза, что у меня дыхание остановилось. Деньги положил и говорит, мол, как договаривались, не было у вас клиентки такой, и все. Я ему говорю, что никто ничего не знает. Только я и ты.

– А он?

– Сказал: отлично. Потом дошел до дверей, повернул-

ся и говорит: «За все заплачено. Если обманула – пожалей», – и ушел.

Люба снова заплакала.

– Успокойся, Люба!

– Не могу. За сына боюсь, за его семью.

– Мы же ничего никому не сказали, значит, и угрозы бояться не надо!

– Павел, ведь ты и сам знаешь, что есть опасность. Может, все-таки заявим в полицию?

– Не знаю. У них ведь могут быть свои люди в полиции.

Я подумую.

– Подумай, и давай завтра поговорим с кем-нибудь из органов.

– Но ведь тогда придется обо всем рассказать?

– Да, правда, – пригорюнилась Люба. – А знакомых нет у тебя?

– Нет, никого.

Люба вздохнула.

– Ладно, Павел, пойдем. Рабочий день закончился.

– Деньги возьми.

– Не нужны они мне. Положу вот все в ящик. И первая часть тоже лежит там. Я даже прикоснуться к ним не хочу.

– Я внизу тебя подожду, – успокаивающе проговорил Павел и вышел.

Люба глубоко вздохнула и, сняв халат, стала собираться.

Июнь. Швейцария, Лугано

Июнь в Швейцарии, в кантоне Тичино, выдался очень жарким. Под синим куполом неба город, обвитый зеленью и цветами, напоминал цветочную клумбу. Все вокруг цело и благоухало!

Утро выходного дня Серджо начал с чашки черного кофе под тенью цветущих магнолий на террасе своей роскошной виллы. Ему недавно исполнилось сорок два года, и он прочно стоял на ногах, владея банком Swiss Private Bank. Это был семейный бизнес. Мать его давно умерла, отец скончался четыре года назад. После его смерти Серджо наконец решил жениться, так как был очень одинок. Брак оказался удачным. Он давно знал Марию, сестру своего друга Марко. Приятная, вежливая девушка с ровным спокойным нравом. Он выбрал ее, решив, что она подойдет ему по складу характера. Действительность превзошла ожидания. Мария не только подошла ему по характеру, но и очаровала его, свела с ума, и Серджо влюбился по уши. Она долго не могла забеременеть и очень переживала по этому поводу. Но полгода назад это произошло, и радости будущих родителей не было предела. Мария просто сияла от счастья. Серджо она обожала, ни минутки не могла жить без него.

Вот и сейчас, осторожно передвигаясь с большим живо-

том, она с улыбкой подошла к мужу с апельсиновым соком в руках.

– Чао, милый!

– Чао, любимая! – Серджо прильнул к ее руке.

– Ты сегодня занят вечером?

– Да, к сожалению. В четверг прилетает мой друг из России, Виктор. Я тебе о нем рассказывал. Мне надо приготовить все нужные бумаги, забронировать для него отель.

– Хорошо. А к нам ты его будешь приглашать?

– Да. Он тоже уделил мне много внимания в России. Мне не хочется выглядеть в его глазах негостеприимным.

– Конечно, милый!

Мария вздохнула. Она задумчиво погладила живот. Видно было, что беременность немного сковывает ее.

Она, по возможности, не показывалась на людях, боялась за ребенка. Серджо улыбаясь, обнял жену.

– Не грусти. Мы не будем тебе докучать. Это будет просто ужин и ничего больше.

– Когда ты его позовешь?

– Думаю, в субботу. В день приезда, в четверг, он будет с дороги уставшим. В пятницу мы займемся с ним делами. Ну а в субботу поужинаем у нас. Я ведь говорил тебе, он хочет купить себе дело здесь, в Лугано, и все свои капиталы будет переводить через мой банк.

– А кто будет еще?

– Лео и Анна. И твой брат Марко с очередной девушкой.

– А с Виктором кто будет?

– Он будет один. Приезжает всего на четыре дня. В следующий раз он появится уже насовсем. Тогда же приедет и его женщина. Они не женаты, но планируют соединить свои судьбы здесь.

Мария, улыбаясь, взъерошила волосы мужа.

– Значит, до вечера ты со мной?

– Только с тобой и с нашим ребенком!

Он положил руку на живот жены, и Мария счастливо засмеялась.

Выросшая в большой дружной семье, Мария была младшей и самой любимой. Ей все прощали, все ее желания исполнялись. Братья обожали ее и оберегали от всех невзгод. Серджи она знала давно. Они были друзьями. А несколько лет назад они вдруг встретились случайно на концерте Бьяд-жо Антоначчи. Оказалось, что они оба без ума от этого певца. После концерта они посидели в кафе, много говорили о любимом певце, и всю дорогу до ее дома болтали без умолку. Им было интересно друг с другом. Так все и началось. Потом была роскошная свадьба и любовь мужа, которую Мария берегла, как дар небесный.

Перелет прошел просто замечательно. Рейс был вечерним, и Швейцария встретила Виктора дивным летним закатом и запахом свежего кофе. В аэропорту его встретил Марко, шурин Серджо, и привез в забронированный для него номер отеля «Gardenia». Поселившись, Виктор сразу же завалялся спать и проспал до утра.

Утром он выглядел свеженьким как огурчик. Сделал пару звонков и спустился в холл.

Виктор чувствовал необыкновенный прилив сил. Это случилось с ним всегда, как только события начинали набирать разгон. В холле его ждали Серджо и Лео. Друзья сердечно пожали руки и прошли к барной стойке. Серджо заказал кофе.

– Виктор, если ты не устал, то мы можем уже сегодня ознакомиться с банковскими делами, осмотреть три объекта и после обеда еще два. В шесть часов все закончим. Ну, а завтра день свободный. Ты можешь до обеда заняться своими делами, а вечером ужин у меня на вилле.

– Я не против такой программы. Мы успеем закончить все дела за четыре дня? У меня на вторник обратный билет.

– Не сомневайся. Все эти дни мы будем заняты только тобой и все успеем. Ну как, едем?

– Едем! – довольно улыбнулся Виктор, и они направились

к машине.

Субботний вечер на вилле Серджо прошел очень весело. Поужинав, компания вышла на террасу. В ожидании кофе затеяли игру в бильярд. Женщины не отставали от мужчин. Особенно хорошо играла Анна, супруга Лео. Неплохо справлялась с игрой и подружка Марко. Мужчины играли хуже, чем обычно, но только потому, что слишком много выпили. Они дружно смеялись и шутили друг над другом. Всем было уютно и весело в этот летний вечер.

– А куда мы отправимся завтра? – спросил Виктор у Серджо.

– Мы поднимемся на фуникулере на гору Монте Бре. Ты согласишься на город с высоты птичьего полета. Тебе понравится. Ведь ты давно хотел посмотреть город с высоты птичьего полета?

– Да, мне очень хочется. А кто поедет?

– Все поедем! Нам всем не мешает отдохнуть после трудной недели.

Все одобрительно загалдели, предвкушая прогулку. Бокалы с шампанским снова наполнились, и все стали вспоминать, как отдыхали на горе в прошлое лето. Выбрав время, Виктор отошел в сторону от друзей и набрал номер.

– Ну, как там? – Выслушав ответ, он оглянулся, не слышит ли его кто, и тихо проговорил: – Завтра.

Отключив телефон, он вернулся к столу. Его ухода не заметили, все были поглощены воспоминаниями. Солнце закатилось, зажглись огни, и волшебная ночь Швейцарии окутала запахами цветов и кофе.

Виктор был напряжен, и не мог полностью насладиться этим вечером, но старался, чтобы это не было заметно. Слишком многое было поставлено на кон, очень большие деньги.

Когда несколько месяцев назад раздался звонок и ему предложили дело, он подумал, что это розыгрыш. Однако все оказалось серьезно. Заказ в виде красно-пурпурных фантазийных бриллиантов, добытых на прииске Аргайл в Западной Австралии, лежал в депозитном сейфе Swess Private Bank в Лугано, который принадлежал его приятелю, почти другу Серджо Депаоли. За самые дорогие в мире бриллианты, упакованные в сейф, Виктору предложили такие деньги, что можно до конца своих дней пить шампанское под небом Швейцарии. Вот только попасть в хранилище банка было нереально. Банальное ограбление с проникновением через главный вход даже не рассматривалось. Оставалось только проникнуть через тайный ход от дома банкира. Об этом Виктору сказали, но где именно этот ход и как проходит – этого никто не знал.

И узнать это было главной его задачей.

Виктор долго бродил по территории виллы. Восхищался продуманной архитектурой дома и роскошью обстановки,

но нигде ни намек на то, что есть ход в хранилище. Но он есть. Это точно. Только где? Хотя, конечно, глупо было воображать, что он угадает.

– Виктор, наливай! – слышался голос Лео.

– No, basta! – шутливо шлепнула мужа по губам его жена

Анна.

Виктор немного понимал по-итальянски. Ему нравился этот певучий язык. В мечтах он жил здесь, на берегу озера вместе с Розой, единственной женщиной, которая что-то для него значила.

Разлили шампанское, и Серджо произнес тост на итальянском языке, а потом перевел на русский:

– За настоящих друзей! – провозгласил он. Все дружно выпили.

День в Швейцарских Альпах похож на картинку из книги волшебных сказок. Невозможно передать цвет гор на фоне изумительной голубизны неба. Солнце кажется каким-то нереальным, а прозрачная синева озера манит хрустальным блеском. Поднявшись на вершину горы Монте Бре на фуникулере, компания сфотографировалась на фоне открывающейся вдали панорамы горы Сан Сальвадоре и озера. Посидели на обзорной площадке в баре у края горы. Настроение было отличное. Серджо нежно поддерживал беременную жену. Шел седьмой месяц, но чувствовала Мария себя прекрасно и радовалась прогулке. Лео всю дорогу балаболил и беззлобно поддразнивал жену. По-русски говорили только Серджо и Лео. Остальные общались на итальянском и усиленно обучали языку Виктора, мотивируя тем, что скоро это ему придется делать в обязательном порядке. Вокруг разносился запах кофе, собирая туристов вокруг бара. Щелкали фотоаппараты, смеялись дети. Туристы галдели на разных языках. Все были очарованы окрестностями. Отовсюду слышались смех и восторженные восклицания отдыхающих.

Виктор был напряжен, но искусно маскировал свое настроение. Смеялся, много говорил. Стараясь скрыть волнение, он носился с фотоаппаратом, пытаясь разглядеть своих

людей.

Все должно произойти сегодня, сейчас. Другого такого случая не представится. Здесь ли ребята? Позвонить невозможно. Сам запретил звонить из предосторожности. Время идет, скоро будет поздно что-либо предпринимать. Но, похоже, все шло к этому. Ни одного знакомого лица. Виктор заставлял себя не думать о неудаче. И пока это ему удавалось. Но какой ценой!

Серджи позвал его.

Сейчас они попьют кофе и пойдут вниз, к деревушке Гандрия. Вытянувшись гуськом, компания, переговариваясь и смеясь, стала спускаться по склону вниз, делая остановки и фотографируясь. Боже, какая красота! Толпы туристов восторженно ахали и охали.

Серджи немного отстал, осторожно поддерживая под руку Марию. Счастливые глаза жены сказали ему, как она довольна прогулкой. Отбежав, на несколько шагов назад, он настроил фотоаппарат на жену. Встал поудобнее, чтобы солнце не светило в объектив, и щелкнул затвором.

– Еще, еще! – закричала ему Мария и отошла дальше, чтобы он снял ее во весь рост. Серджи щелкнул затвором и не понял, что вдруг произошло. Мария качнулась, как-то удивленно повела плечами и открыла рот, протянув к нему руку. Серджи похолодел. Еще не понимая, что происходит, он сделал шаг к ней, не спуская глаз с ее лица, и вдруг страх окатил его волной!

– Мария! – закричал он таким страшным голосом, что на тропе все притихли.

– Мария! – опять закричал он, подхватывая падающую жену и вглядываясь ей в лицо. А лицо Марии гасло на глазах! Мертвенная бледность покрыла лицо, глаза заволокло пеленой, а рот остался открытым в безмолвном крике о помощи. Мария была мертва.

Все, что произошло потом, было как в страшном сне. Метались люди, кричали, вызывали скорую помощь, куда-то звонили. Очень быстро прилетел вертолет. Марию забрали, но врачи сразу сказали, что она мертва. Появилась полиция. Площадка и склон горы вмиг опустели. Никто ничего не мог понять. Виктор был ошарашен не меньше других. Хотя только он и знал, что именно произошло с женой его друга. Брат Марии, Марко, плакал как ребенок. Она была младшей в семье, любимицей. Как ему сказать о ее смерти родителям и братьям?

Весь день прошел в нескончаемом потоке вопросов и ответов. Солнце било в глаза, жара обжигала кожу, вопросы полицейских сливались в один монотонный гул. Собрали всех, кто был на площадке. Присутствующих опрашивали, все записывали, сверяли с показаниями других. К Виктору у полиции никаких особых вопросов не возникло. Во время инцидента он находился внизу, на нижней площадке. Свидетели подтвердили это. Ему разрешили вылететь в Россию, взяв

подписку, что он прилетит, если понадобятся его показания.

В понедельник в отель к Виктору пришел Лео. Он пожелал Виктору счастливого пути. Сказал, что Серджи по-прежнему поддерживает их проекты, но говорить о них они будут позже. На вопрос Виктора, что же произошло с Марией, сказал, что Мария была отравлена. Совсем незаметный укол иглы, это выяснилось при вскрытии. Мария умерла мгновенно. Яд на основе цианида. Ребенок тоже умер. Кто это сделал и по какой причине, предстояло выяснить полиции. Конечно, из-за того что сразу никто не понял, что именно случилось с Марией, полиция не приняла меры вовремя. Все подумали, что ей стало плохо. Туристов было слишком много, и убийца смог беспрепятственно скрыться. Очень многих допросили, но ничего не выяснили.

Пока полиция связывала смерть жены банкира с его конкурентами.

Лео извинился, что не сможет проводить его завтра в аэропорт, и ушел.

Только сев в самолет на другой день утром, Виктор наконец-то перевел дух и в отличном настроении заказал себе глоток коньяка.

Итак, вторая часть операции тоже удалась. Виктор, довольный, откинулся в кресле и закрыл глаза. Лететь два с половиной часа, можно поспать.

Элина вышла из душа, зябко кутаясь в халат. Погода поменялась к худшему. Месяц июнь, а день такой, будто еще и весна не начиналась. Холодно, промозгло, тоскливо. Мурно было и на душе у Элины. Токсикоз все еще донимал по утрам, но в основном самочувствие было неплохим. По вечерам она гуляла, только когда стемнеет. Второй месяц Элина жила на новой квартире. Новый двор был уютным, с огромными развесистыми деревьями. Листья шелестели шелковым зеленым шатром, пахло цветами, но ничто не интересовало Элину. Уже давно не рада была она, что ввязалась в это дело. Нехорошее предчувствие сжимало сердце при каждом посещении Розы, но сказать что-либо она не могла. С тех пор как она прочитала о Юле в газете, страх не покидал ее ни на минуту.

В агентство они пришли в один день. Юля снимала комнату у одинокой пенсионерки. А Элине дали место в квартире, которая принадлежала клубу. Там часто жили и другие девушки, обычно те, кто танцевал на сцене.

Работа нравилась. Контракт был жестким, но поступали с ними честно: платили вовремя и очень приличные деньги. Клиенты в основном были посетителями клуба или гостями местных бизнесменов. Все на высоком уровне, никакого принуждения к интиму, все добровольно. Уволиться можно

было в любое время, никто не держал. Только уходить от таких заработков желания не было.

С Юлей у Элины сразу возникли дружеские отношения. Они все друг другу рассказывали, смеялись над некоторыми забавными ситуациями с клиентами. Обе были рады, что их приняли в агентство. Хотя Юля и не нуждалась в деньгах так, как Элина, она хотела работать. Хотела скопить денег и поехать повидать мир. Этими мечтами загорелась и Элина.

Тогда в ресторане, столкнувшись с Элиной, Юля так радовалась, что скоро поедет в Швейцарию. Говорила, что будет там жить с красивым мужчиной. И показала этого мужчину, действительно симпатичного. Это был Серджо. Юля, казалось, влюбилась в него. Сияла вся. Хотя знала, что он женат. Элина радовалась за подругу.

А потом и Элине предложили работу с иностранцем. Высокооплачиваемую работу. С ней говорили Роза и Виктор, хозяин клуба. Сказали, что иностранца надо непременно влюбить в себя. И не просто влюбить, а попытаться забеременеть от него! Улыбаясь прямо в изумленное лицо Элины, они предложили 50 тысяч евро. Пять тысяч евро они сразу положили перед ней. Согласна ли она? Ответ нужен сейчас, сию минуту. Элина такие деньги видела только в кино. Решив, что ее хотят использовать как суррогатную мать, согласилась моментально и контракт подписала не раздумывая. Только после этого Роза сказала, что предыдущая девушка клиенту не понравилась и ей надо будет выложиться на все

сто. Что, возможно, у нее в распоряжении будет только один вечер, чтобы заполучить его в постель. Ну а когда выразили надежду, что он будет без презерватива, она поняла, что попала. Так, значит, он не в курсе, что нужно сделать ребенка? И как это будет называться? Кража младенца, что ли? Или похищение? На ее робкие возражения, что не всегда можно забеременеть с первого раза, они отреагировали своеобразно. Ее быстро отвезли на проверку в клинику, врач осмотрел, сказал, что со здоровьем все в порядке. С ней каждый день в течение недели проделывали какие-то «гормональные стимуляции», что-то кололи, давали таблетки, делали УЗИ, ничего при этом не объясняя. В итоге забрали яйцеклетки и сказали быть готовой в любой момент. «К спариванию» – продолжила про себя Элина, но вслух сказать это не решилась. Предупредили: на случай, если у него будет презерватив, надо будет забрать сперму любым способом. Кошмар! Тогда же ей и показали фото, на котором она узнала Юлиного клиента. Напуганная этими странностями, Элина, позвонила подружке и спросила, что у нее с тем клиентом, из ресторана? Тогда-то Юля и сказала ей, что у него жена беременна.

Странно, а зачем тогда этот ребенок?

Элина тогда совсем запуталась. Страшно было отказаться, ведь деньги пришлось бы вернуть, а она уже отправила половину маме с сестренкой. Пока она раздумывала, все очень быстро закрутилось. Казалось, что все происходит не с ней

и она смотрит какой-то фильм. Было страшно остановиться, подумать. А уж когда Элина узнала про убийство Юли, она вообще перестала соображать. Теперь она ждала, чтобы все скорее закончилось. К счастью, с беременностью все получилось замечательно. Хотя чувство опасности не только осталось, а возросло. Уже три месяца беременности. Когда же они повезут ее к нему и повезут ли? Может они хотят его шантажировать?

И за что убили Юлю? Спросить о ней у Розы она так и не решилась. Никто ничего о ней не говорил, как будто ее не было вообще. Других подруг у Элины не было, и одиночество грызло. Вдобавок и Эрик, кажется, обиделся. Зря она с самого начала все от него скрыла. Может, он отговорил бы ее. А теперь уже поздно.

Люба и Павел сидели в буфете на втором этаже клиники и пили кофе. Настроение было хорошее. Павлу даже удалось рассмешить Любу парой скабрзных медицинских анекдотов.

– Ты так ничего Наде и не сказал?

– Нет, не смог, – виновато улыбнулся Павел. – Сказала мне на прощание, чтобы я берег ее яйцеклетки, мол, с новым парнем приеду.

– А вдруг она приедет к тебе с парнем?

– Не думаю. Она в кого попало не влюбится, а хороших ребят и нет почти.

– Кто знает. Ей ведь уже двадцать седьмой год пошел. Надо рожать, а то поздно будет. На любовь и смотреть нечего.

– Что-нибудь придумаем. Ей ведь еще два курса надо пройти. Может, и вылечу ее.

– Хоть бы! Надя хорошая девочка.

Раздался смех вошедших в кафе практиканток. Они веселой стайкой расселись за соседним столом.

– Практикантки такие молоденькие, веселые, – улыбнулся Павел.

– Это третий курс. Они зачет сегодня сдают. Помнишь, в марте практику у нас проходили?

– А-а, точно!

Девочки тоже заметили их и поздоровались.

– Рады, наверное? Скоро каникулы? – игриво спросил Па-

вел.

– Да! – загалдели девушки

– Все перешли?

– Да! – опять радостно подтвердили девочки.

– Ну, зайдите после трех часов, – кивнула Люба. – Я вам

отдам характеристики.

Встав из-за стола, Павел и Люба пошли на свой этаж, впервые за несколько дней расслабившись.

Перелет прошел без осложнений, и Виктор в прекрасном настроении, одетый с иголки, сел в поджидавшую его машину.

– Ну? – Андрей Анатольевич нетерпеливо ждал ответа.

– Все получилось!

– Здорово! – выдохнул Андрей. – Леня профессионал!

На все руки мастер! И когда же ребята прибудут?

– Вчера еще должны были прилететь из Италии.

– Из Италии?

– Ну да. Они сразу на катере туда рванули. Так, во всяком случае, было задумано. А как дела здесь?

– По плану все. Девчонка под присмотром у Розы. Она ей отдельную квартиру сняла. Следы затерли. Парню ее сказали, что в деревню уехала.

– Хорошо. А доктора?

– Уже не нужны, можем в расход.

– Ну, тогда действуйте. И чем быстрее, тем лучше.

Андрей набрал номер телефона и, дождавшись подключения, коротко произнес.

– Санек, это я. Сегодня в клинике не должно остаться следов. Свяжись с Леной.

Убрав телефон, он прибавил скорость и угодливо поднес зажигалку Виктору.

Люба поставила печати на характеристиках студенток и аккуратно сложила стопочкой. И как раз вовремя. В дверь постучали, и девочки дружно вошли в кабинет. Их было четверо.

– Вот ваши характеристики. Все молодцы. Всех и похвалила. Умницы. Как закончите, жду двоих, а может, и троих. Надумаете, приходите. – Люба протянула бумаги.

– Ой, спасибо, Любовь Сергеевна, – защебетали девочки.

– А где еще одна, – спросила Люба, – вас же пять было на практике? Заболела?

Девочки притихли, переглянулись, и самая бойкая сказала:

– Вы, наверное, про Таню Зуеву спрашиваете, Любовь Сергеевна? Так ведь она умерла.

– Как так, когда? – ужаснулась Люба.

– В самом конце практики. В бассейне плавала и утонула.

– Как можно утонуть в бассейне? – похолодела Люба. – Она что, там одна была?

– Ее придушили в воде, Любовь Сергеевна. Таня плавать хорошо умела. И людей полно было. Только кто это сделал, полиция еще не нашла. И главное, никто ничего не заметил. Сначала подумали, может, парень бывший, но он в армии, далеко. Из части не отлучался. Так ничего и не выяснили.

– Боже мой, – уронила руки Люба, – такая молодая!

Девочки скорбно помолчали и пошли к выходу:

– До свидания, Любовь Сергеевна.

Дверь за ними закрылась.

Еще несколько минут Люба сидела, безмолвно открывая и закрывая рот. Она вдруг четко вспомнила, что именно Тане Зуевой она дала переносной холодильник и капсулу с герметичной крышкой. Именно эта девочка тогда привезла материал в больницу. Она сама его у нее взяла, еще и похвалила. Таня тогда рассмеялась и сказала, что любит всякие поручения.

Боже, что происходит? Во что они с Павлом вляпались? Быстро схватив телефон, она нетерпеливо набрала номер. Роцин пришел быстро, все еще пребывая в радужном настроении, но, взглянув на лицо Любы, перепугался.

– Девочку убили, – прошептала Люба помертвевшими губами.

– Какую девочку? – испугано переспросил Павел.

– Таню, практикантку. – И увидев, что он не понимает, о ком речь, добавила: – Ту, что материал привезла.

И Павел понял. Понял и поверил. Без сил он опустился на стоящий рядом стул и молча выслушал, что ему рассказала Люба о практикантке. Впервые он ясно понял то, во что верить не хотелось. Их убьют. Обоих. Это надо уяснить. Что там они задумали и в какие игры играют, уже не важно. Время идет. И каждый миг может стать последним.

– Люба, – от его решительного голоса Люба встрепенулась, – надо спасаться!

– Как?! – ахнула она, – ты уверен?

– Уверен, – кивнул Павел.

– Боже, надо скорее в полицию!

– Нет, не сейчас. Надо бы все обдумать сначала. Но времени нет.

– Почему нет?

– Потому что девушка уже не нуждается в нас. Мы единственные свидетели, которые знают, как она забеременела. Поэтому нас попытаются убрать.

– Но ведь у девушки могут возникнуть осложнения? Ведь мы им нужны.

– Они обратятся к другим врачам. Просто как с обычной беременностью.

– Что же делать?

– Пиши заявление, что срочно ложишься на операцию по поводу грыжи или еще что-нибудь придумай!

– Господи, Павел! А кто вместо меня?

– Какая тебе разница? Думаешь, если тебя убьют, клиника закроется?

– Типун тебе...

– Люба, давай смотреть на все трезво. Ну, хотят нас убить, так получилось. Ну а мы не желаем умирать! Ясно? Поборемся за свою жизнь! Я вот пишу сейчас заявление об увольнении. На мое место здесь, в министерстве, давно готов кан-

дидат. Моему заявлению только обрадуются. А ты делай, что говорю. Прямо сейчас.

– А что потом?

– Не пропадем! – почти весело сказал Павел. – Придумаем что-нибудь.

– А если семьи наши они достанут?

– Не думаю. Но на всякий случай всех предупредим. Надо бороться, Люба, иначе они всех нас перебьют, бандиты эти!

– Так как мне быть? Заявление я подпишу, а когда разрешение получу?

– Не надо ждать. Сажай вместо себя кого-нибудь, кто вопросов задавать не будет, и сегодня же уходим. Вот подпиши вчерашним днем мое заявление об уходе. Я на пенсии давно.

– Я Людку посажу. Она с ума сойдет от радости. Да и в министерстве ее поддержат.

– Давай! – пошел к дверям Павел. – Деньги, что получила от них, не забудь. Пригодятся!

Они улыбнулись друг другу, и Люба стала звонить Людмиле, своей помощнице.

Сборы не заняли много времени. Монина Любовь Сергеевна всегда содержала все в идеальном порядке, поэтому уже через два часа с бумагами было покончено.

В дверь постучали. Вошла Людмила Петровна. Чопорная и строгая заведующая отделением. Она пришла, как и договорились, в 17.00. С достоинством усевшись, она вперила взгляд в Любу, которую очень уважала.

– Людочка, – начала Люба, – тут такое дело.

– Я вас слушаю, Любовь Сергеевна.

– У меня что-то печень распоясалась. Нехорошо мне в последнее время. Вот решила в санатории подлечиться. Но сама знаешь, на больничный не тяну и уволиться так сразу не могу. А до отпуска мне далеко. Вот и написала без содержания на три месяца, а тебя вместо себя хочу предложить.

– Ой, Люба! – всплеснула руками Людмила Петровна. – Как мы будем без тебя!

– Так и будете. Я уже пять лет как на пенсии. Мне уже шестьдесят. Пора и отдохнуть. Вот и Павел Андреевич уволился вчера. Устал тоже, хочет отдыха. Все формальности уладит потом.

– Господи... – только и промолвила Людмила.

– Посмотрю, как лечение пойдет, если лучше не станет, то и уволюсь. Немного еще и пожить хочется. А на работе все

никак не успеваю собой заняться.

– Это так, Любочка, – растрогалась Людмила, – делай, как считаешь нужным. Лечись! Если какая помощь нужна будет, всегда поможем.

– Спасибо, Людмила. Вот здесь я заявление об отпуске без содержания написала, с завтрашнего дня. На три месяца.

– А в министерстве что скажут?

– Я звонила уже. И все объяснила Ольге Ивановне. Они не против твоей кандидатуры.

– Спасибо тебе, Любочка, не переживай, лечись. Когда уходишь?

– А вот прямо сейчас и уйду!

– Как! И никому ничего не скажем?

– Да зачем, я ведь пока без содержания иду, а там посмотрим.

– А Павел?

– А мы вместе потом придем и отметим. Позже.

– Ну, хорошо!

Они обнялись, и Люба, взяв сумочку, вышла к ждущему ее Павлу.

Людмила растроганно посмотрела в окно и приняла на себя обязанности главного врача.

Виктор ждал Розу в ресторане на берегу реки. Столик был заказан на восемь вечера, и Роза немного опаздывала. Виктор успел выпить рюмочку и очень хотел есть.

А вот и она. Как всегда, у Виктора перехватило дыхание. Как же она хороша! Роскошная женщина, дорогая, утонченная! Виктор знал ее почти три года. Но только последние четыре месяца она полностью принадлежит ему. Муж давно погиб в аварии, и она осталась при очень небольших деньгах совсем одна. Знакомства выбирала тщательно, разборчиво. Не сразу согласилась на ухаживания Виктора. Он никогда не был женат, женщинами серьезно не увлекался, а тут полюбил по-настоящему. Роза, как и он, мечтала уехать в Европу. Родных у нее не было. Но об этом она говорить не любила. У них оказалось много общего, и когда подвернулось предложение заработать крутые бабки, она первая сказала «да». Сейчас, находясь в радужном настроении, оттого что все идет по плану, они решили отметить удачу в ресторане за городом.

– Привет, мой дорогой! – чмокнула она его.

– Привет, любимая! – счастливо улыбнулся Виктор.

– Ты уже сделал заказ?

– Нет, ждал тебя!

– Давай сначала выпьем шампанского!

– Как пожелаешь! – Он кивнул официанту, и тот услужливо поднес шампанское и разлил в бокалы.

– За нас! – интимно произнесла Роза.

– За нас! – эхом откликнулся Виктор.

Заказав деликатесы, Виктор рассказал ей о поездке. Оба с нетерпением ждали решительных действий, и время приближало их к этому. Они спокойно обсуждали, кому жить, кому сойти со сцены, кого передвинуть, о ком забыть. Ничего личного, только бизнес. Страдания Серджи, горе родных погибшей Юлии и практикантки не трогало их. Это было частью плана, задуманного ими, и они строго ему следовали.

Павел взял дорожную сумку, бросил туда несколько вещей, документы и вышел, закрыв дверь на два оборота. Немного подумав, постучал к соседу. Дверь открыл заспанный старик.

– Привет, Семеныч, ты лег уже?

– Немного вздремнул перед телевизором. А ты куда это с удочками?

– Да на рыбалку с друзьями. Я ведь теперь на пенсии.

– Не работаешь?

– Пусть молодые работают, а я свое отработал. Вот на озеро еду. Если кто искать будет, так и скажи.

– Надолго едешь?

– Дня на три-четыре, может и дольше. Ну, пока!

– Давай!

Павел быстро спустился, удивляясь своей прыти и сел в машину.

– Теперь куда? – спросила Люба, пристраивая его сумку рядом с собой.

– Теперь в деревню Залежино.

– Это где?

– Не очень далеко. Часа два ехать. Там у меня домик маленький. Купил когда-то из-за земли. Думал, ремонт хороший в нем сделаю, сад разобью. На жену оформил, а она

вскоре заболела и умерла. Так домик и остался заброшенным. Все руки не доходили продать. А сейчас он нам пригодится. Едем?

– Едем.

– Ты сыну позвонила, предупредила?

– Да. Рассказала ему правда не все, но он у меня понятливый. Сказал, чтобы я не о чем не беспокоилась. Они будут говорить, что ничего обо мне не знают. А ты своим деткам сказал?

– Мои за границей. Туда не доберутся.

Машина выехала на дорогу и понеслась за город.

Виктор, отдохнувший после дивной ночи, пил кофе в гостиной у Розы. Пора было ехать в клуб на работу.

– Ты со мной?

– Конечно, – кивнула Роза.

– Агентство свое продала?

– Да. Осталось подписать несколько документов.

Они спустились и сели в машину. Выхав со двора, Виктор взял зазвонивший телефон.

– Что? – рявкнул он через минуту. – Сейчас приеду, зайдешь и объяснишь.

– Что случилось?

– Докторишек упустили.

Роза удивленно изогнула брови.

В кабинете Виктор немного успокоился. Роза сидела на диване. Рядом, на стуле, пристроился Санек, нервно потирая руки и беспомощно моргая глазками:

– Мы с ребятами вчера ночью к ним нагрянули. К обоим. Никого нет. В квартирах пусто. Утром сегодня в клинику заехали, а доктор этот, профессор, еще два дня назад уволился. Я заявление его видел. А главврач вчера уехала на лечение в санаторий. Печень у нее больная. Так сказала ее заместитель. Сидит там одна, вся из себя королева!

– А соседей спросили?

– Да еще вчера спросили. Соседи подтверждают. Доктор вчера на рыбалку слинял, на несколько дней. Сосед сказал, с удочками был. Куда именно, не знает. А докторша уехала в санаторий. Ключи внизу консьержке оставила, чтобы та цветы поливала. Мол, не знаю, на сколько еду.

– Так. Сбежали, значит.

– Думаешь, догадались? – спросила Роза.

– Думаю, да.

Виктор молча пожевал губу.

– Ладно, подождем, может, где-то объявятся.

– Вдруг заложат?

– А что они могут сказать? Им никто не угрожал. Документов нет, доказательств нет. На кого они могут указать? Главное, чтобы на работе не появились. Будете следить. И как только увидите... – он многозначительно посмотрел на Саню.

Тот кивнул и, попрощавшись, вышел.

– Это не может помешать нашим планам? – тревожно спросила Роза.

– Нет. Пока нет. Но вот когда все завертится, они свидетели опасные! Серджо умен и осторожен, всегда таким был. А сейчас, со смертью жены он будет втройне осторожен.

Он досадливо стукнул рукой по дверному косяку.

– Черт! Не надо было тянуть!

– Когда ты опять свяжешься с Серджо?

– Не раньше двух месяцев. Этого требуют подписанные

документы.

– Когда ты ему скажешь про Элину?

– Еще не решил. Надо все обдумать.

Зазвонил телефон. Виктор выслушал и, увидев, что Роза пошла к выходу, помахал ей рукой.

Постучавшись, вошел Леня. Спокойно сел и закинул ногу за ногу. Глаза его холодно блестели. Дорогой темно-серый костюм, снежно-белая рубашка в сочетании с загорелым лицом делали его неотразимым. И только глаза нагоняли смутное беспокойство своей неподвижной болотной зеленью.

– Уже знаешь про докторов? – бросил он.

– Знаю, – с досадой произнес Виктор, – что будем делать?

– Будем следить за племянницей. Я уже все устроил.

– Ты готовишь людей, как мы договорились?

– Да, конечно. Они готовятся.

– Это те двое, что вернулись сейчас?

– Да. И еще один. Спец по тайникам и встроенным электронным замкам.

– И где ты их находишь таких? Мастеров на все руки?

– Мастера, это точно!

– В Швейцарии лихо было проделано.

– И как всегда, без следов, – улыбнулся Леня.

– Я доволен, – Виктор, улыбаясь, достал несколько пачек денежных купюр и положил перед Ленией. – Вот плата за работу.

Леня взял деньги и убрал во внутренний карман.

– Докторишек мы упустили, это плохо. Но тут есть и моя вина. Надеюсь, вы все исправите?

Леня кивнул.

Часть третья

51

Август. Швейцария, Лугано

Серджо стоял на террасе и застывшим взглядом смотрел на подернутые дымкой вершины гор. Он не думал ни о чем, просто смотрел. В какой-то миг почудился шелест шелкового халата Марии, и на долю секунды Серджо вообразил, что, обернувшись, увидит ее, но сдержался. Такое уже было не раз. Мария мертва. Ее нет. Надо смириться с этим и жить дальше.

Жить... Серджо, задохнувшись, провел руками по волосам и резко отошел от края террасы. Ярость вновь поднялась в нем и затопила смирение, с которым он вышел утром из церкви. Нет! Он не сможет смириться! Он отомстит тому, кто отнял у него любовь его жизни и его ребенка. Он найдет этого человека, но сначала спросит, почему он это сделал. Кому могла помешать женщина, ждущая ребенка?

Ответ он знал и сам. Это месть ему. Это жажда причинить боль ему. Но за что?

Не единожды в день он ловил себя на мысли, что перебирает свою жизнь по ниточкам, стараясь отыскать, что сделал не так. Кто мог затаить на него злобу, кому он пере-

шел дорогу? Бизнес он ни у кого не отнимал. Свой банк он получил по наследству. Никогда ни с кем серьезно не конфликтовал, не участвовал в потасовках. Не считая, конечно, драк еще в начальных классах. Не уводил ни у кого девушек. Их у него почти не было. Друзей у него не так много, но все проверенные годами, и все занимают довольно твердое положение. Богаты и обеспечены на многие годы вперед. Нет причин, чтобы завидовать. Никаких случайных связей у него нет. Он проверил даже связи Марии на протяжении всей ее жизни. Может, ее бывший парень? Но Марко показал ему могилу погибшего несколько лет назад альпиниста, единственного парня, с которым дружила Мария. Значит, не ревность. Что же тогда?

Кто был этим безжалостным существом с ядовитой иглой? Яд уже определили. Состав на основе цианида. У Марии не было ни единого шанса. И у ребенка тоже. Мальчик.

Мой неродившийся сын! Серджо зарыдал. Он стиснул руки в кармане халата, сжал челюсти. Он очень хотел держать себя в руках, но слез сдержать не мог. Кто это? Кто мог такое сделать?! Найти и задушить его собственными руками. Душить и видеть, как жизнь уходит из него! Как ужас туманит глаза, а рот пытается вдохнуть капельку воздуха! Убить, уничтожить, растерзать!!!

– Серджо!

Серджо замер. Не оборачиваясь, он вытер лицо носовым платком и медленно, с каменным лицом, повернулся. Лео

стоял, не смея подойти к нему близко. Он смотрел на поху-
девшего друга, и сердце его разрывалось от жалости и бес-
силия.

– Серджо, пойдём вниз. Там бумаги пришли. Надо подпи-
сать.

Они направились к лестнице.

– Ты не поедешь сегодня на работу? – осторожно спро-
сил Лео.

Серджо молчал. Он не принадлежал к людям, которые вы-
плескивают свое настроение на других, и предпочел пока
не отвечать.

Внизу сидел Марко. Он понял состояние Серджо, и его
глаза запылали таким огнем мести, что красивое лицо ита-
льянца исказилось. Серджо стало легче. Он сердечно пожал
руку брату покойной жены.

– Чао, Марко, – коснулся он щеки шурина и, взяв себя
в руки, сел за стол.

– Пусть принесут кофе. Марко ты выпьешь с нами кофе?

– Нет, я уже пил в баре, спасибо. Это бумаги синьора Одо-
рици, он просил завезти их ему с твоей подписью.

Серджо подписал бумаги, и Марко попрощался.

Горничная, бразильянка Лисси, принесла кофе и осто-
рожно поставила на стол.

– Ты был вчера в полиции? – спросил Лео.

– Ничего нового мне не сказали, – медленно проговорил
Серджо. – Уже прошло два месяца, а они ничего не выясни-

ли. Никто ничего не видел, не слышал. Отдыхающих и туристов было в выходной день очень много. Затеряться было нетрудно. Они, конечно, работают, проверяют, но возможностей не много. Затеряться в тот день среди толпы было легко. И того, кто сделал это, уже не поймать.

– Серджо, – Лео положил свою руку ему на запястье, – мы найдем, кто это сделал, и уничтожим его.

– Я на это надеюсь, – слабо улыбнулся Серджо.

Закурив, он встал.

– Завтра я уже выйду на работу, – и, видя, как обрадовался Лео, добавил: – Мне надо жить, чтобы найти убийцу. Я знаю, надо подождать, и он сам рано или поздно выдаст себя. Возможно, кто-то хотел, чтобы я сломался. Этого не будет.

– Я рад, – произнес Лео и пожал ему руку.

Август. Дачный поселок Залежино

Стемнело быстро. Павел нарубил дров и занес поленья в дом. Дверь он плотно прикрыл, чтобы тепло не выходило. Конец августа, жара спала, и по ночам было прохладно. Чувствовалось дыхание осени. В деревянном домике было уютно, вкусно пахло наваристыми щами, и Павел блаженно развалился в старом кресле. Вот оно счастье, подумал он, наблюдая за помолодевшей Любой в цветастом халатике.

– Люба, я бы так жил и жил.

– И я. Так мне хорошо здесь, Павлуша. – На глаза набегали слезы.

– Почему же плачешь?

– Сам знаешь почему. В бегах мы, будто преступники, прячемся. Вдруг кто догадается? Соседи пока не о чем не спрашивают, но мало ли что! Хорошо, что в основном тут живут дачники.

– А мы тоже дачники. Чем отличаемся?

– А если те найдут?

– Не думай о них Люба. Что-нибудь придумаем. Вот только беспокоюсь я, скоро Надя приехать должна, в сентябре. Теперь боюсь, как бы она на наших охотников не наткнулась.

– А когда она приехать должна?

– Третьего сентября. Я сам ей это число назвал. День рож-

дения у меня третьего. Заодно и отметить хотел.

– Вот и отметим вместе, – улыбнулась Люба. – Ты позвони ей и предупреди.

– А вдруг следят за ней? Все же в клинике знали, что она моя племянница. Вдруг телефоны ее прослушивают?

– Да, такое возможно. Как быть?

– Поеду на вокзал, и встречу ее там. Она на рейсовом автобусе приезжает. Покараулю. Встречу и привезу сюда. Пусть погостит немножко. Да и объяснить все надо ей.

– Как мы раньше-то ей не сказали? Вдруг ей звонили!

– Это ничего, она ведь не знает, куда мы поехали.

– Я с тобой на вокзал поеду.

– С ума сошла! Нас ищут!

– Может, нет? Может, нам все показалось, Павлуша? Может, мы сами себя накрутили?

– Вот и проверю.

– Я с тобой!

Взгляд Любы был настолько решительный, что Павел не стал спорить.

Роза стояла у зеркала и поправляла прическу, когда вошел Виктор.

– Ты готова? – спросил он ласково.

– Да, можем идти.

– Спускайся, машина ждет, – сказал он и стал набирать номер.

– Алло? Заказ сделал? В каком ресторане? Хорошо.

Довольный он спустился вниз и помог сесть Розе в машину. За руль он сел сам.

– Куда мы сейчас?

– В «Корону».

Роза довольно улыбнулась.

Вечер был необыкновенно теплый. Сентябрь, словно в подарок, преподносил щедро пропитанные теплом дни, позолотил деревья, расцвел астрами клумбы и городские парки. Взрослые и дети несли букеты цветов для любимых учителей. Лето закончилось, и Роза решила отметить это в ресторане. Виктор согласился, но не в «Пионе». Ему иногда хотелось посидеть в каком-нибудь другом заведении. Это выглядело как отдых. В своем ресторане, он, даже ничего не делая, чувствовал себя на работе. Выбор пал на «Корону». Ресторан был небольшой, спокойный, с отличной европейской кухней.

Они сделали заказ, и тут позвонил Ляня. Он сказал, что племянница профессора Рощина купила на станции билет на автобус, на третье сентября, на завтра. И что делать? Везти к нему или проследить?

– Лучше проследить. Если она едет, как ни в чем не бывало, просто в клинику на процедуры, значит, скорее всего, не знает, где ее дядя. Но, может, она нас на него выведет? Следите за ней и не упускайте из виду.

Виктор положил телефон.

– Исполнительный парень, – улыбнулась Роза.

– Конечно, – интимно взял ее за руку Виктор, – его люди следят за племянницей профессора уже два месяца. Хотя за такие деньги, что я плачу...

Виктор шутливо закатил глаза.

– Впрочем, я не против высокой оплаты. Дело свое он знает. Необыкновенно изобретателен, когда надо кого-то убрать с дороги или что-то хитро повернуть. И очень жестокий.

– А с виду не скажешь.

– Только с виду, – Виктор помолчал. – Кстати, как наша будущая мамочка?

– Прекрасно. Беременность протекает без осложнений. Мы проверились два дня назад в районной консультации, и врач сказала, что все очень хорошо.

– Это радует. Скоро, очень скоро все завертится. И надо подтереть все хвосты. Посмотрим, куда приведет нас завтра племянница Рощина.

Он помолчал, постепенно наливаясь злостью:

– Черт, простить себе не могу, что докторишек упустил!

Малейший прокол, и мы все потеряем!

– Все будет в порядке, – улыбаясь, произнесла Роза, прижавшись к нему. Он сразу успокоился, и чмокнул ее в щеку.

Начальник следственного отдела Куликов Виталий Сергеевич сидел нахмурившись. Ему только что попеняли за низкую раскрываемость преступлений, и он расстроился. Первый день после отпуска – и на тебе, головомойка от начальства! Он позвонил, и к нему послушно вошли Вадим и Костя.

– Ну, что-нибудь нарыли новенькое? Так и будем висеть на ниточке с девочками?

– И да, и нет.

– Рассказывайте.

– Значит так. Юлию Лосеву видели в ночном клубе «Пи-он».

– Сколько раз?

– Два раза.

– Кто ее видел?

– Гардеробщица из клуба. Она узнала ее по фото, которое мы ей показали.

– А как вы вышли на эту гардеробщицу?

– Тут такое дело, Виталий Сергеевич. Вторая девушка, Таня Зуева, тоже убитая похожим почерком, училась в медицинском колледже. Мы тогда по несколько раз всех опросили. Никто ничем не мог нам помочь. Ни следов, ни зацепок. А летом, вы помните, все студенты разъехались на каникулы.

И у нас все встало. Решили ждать осень. А тут пожар, и нас туда перекинули...

– Ближе к делу, – буркнул Виталий Сергеевич.

– Так вот, – прокашлялся Вадим. – Мы заехали как-то летом в секретарскую колледжа. Стали спрашивать про Зуеву и наткнулись на характеристики из клиники ЭКО «Vita Clinic». Там эта Таня практику проходила. Мы поехали в клинику. Это в начале августа было. Но поговорить не удалось. Никого нет, все в отпуске до сентября, идет ремонт. Так ни с чем и уехали. И вот вчера мы снова заехали в клинику вечером и спросили о ней дежурного врача. Ну, она нам и сказала, мол, помню такую практикантку, веселая такая была, все про ночной клуб «Пион» рассказывала. Восторгалась, какая там программа, и хотела научиться танцевать, как девочки из шоу.

– Как практикантка попала в клуб? Насколько мне известно, там фантастические цены? И клуб закрытый.

– Так и есть. Дежурный врач сказала, что они ее об этом спросили, и вот что странно: она сказала, что выполняла поручение главврача. Но какое именно, не сказала.

– Так. И что дальше?

– Нам это показалось странным. Какое такое задание она могла выполнять по поручению главврача в такое позднее время. Ведь шоу начинается после девяти часов вечера.

Виталий Сергеевич согласно кивнул.

– Ну, мы с Костей пошли в этот клуб. Разговорились с гар-

деробщицей.

– Вас пустили в клуб?

– Нет, конечно, мы туда и не заходили. Подождали вечером, когда гардеробщица выйдет, вот и стали у нее спрашивать. Обе фотографии ей на всякий случай показали. Хорошая такая женщина, словоохотливая.

– Дальше.

– Так она и узнала Юлю Лосеву по фото. Приходила мол, два раза. Она ее хорошо запомнила, потому что девушка ногу натерла в новых туфлях и просила эту гардеробщицу пластырь ей найти. Она ей этот пластырь в аптечке нашла. И на следующий день Юля тоже пришла и с ней поздоровалась, как с хорошей знакомой. И было это в середине марта!

– А с кем сидела Юля, она не видела?

– Нет. Ведь в зал ей хода нет. Гардеробная внизу, зал на втором этаже.

– А практикантку она видела?

– Нет.

Виталий Сергеевич задумался. Ребята молчали.

– Так. Пока что очень мало сведений. Чтобы опросить работников клуба, нужны очень веские основания. Клуб «Пион», вы сами знаете, какого уровня. Поднимут шум, мало не покажется. То, что девушки там были, ни о чем не говорит. Мало ли куда ходят молодые девушки. Подозревать посетителей мы не можем. Девушки не были изнасилованы, в клубе не работали. Что мы можем искать? Попробуйте со-

брать больше сведений. Сейчас многие вернулись с отпусков, ищите, спрашивайте.

С тяжелой головой встала утром Надя. Ехать в город не было никакого желания. Лечиться не хотелось. Надежда, что здоровье восстановится, давно угасла. Дисфункция яичников. После такого диагноза ее ждет ранний климакс, вот что. И это в двадцать шесть лет. С ума можно сойти! Без семьи, без детей. На глаза навернулись слезы.

И как так получилось, что она проглядела болезнь? Ведь чувствовала, что не все ладно с ее организмом, и тянула с посещением врача. А теперь уже и дядя-профессор не сможет помочь. Бедный, он так старается. Две яйцеклетки выловили, так праздник был! Но и что, что имеются яйцеклетки? Сергей орал тогда как безумный. Мол, ты что, уroda хочешь мне на шею посадить? Хочешь, чтобы мы все страдали, глядя на него? Кому будет от этого хорошо? Мол, если так хочешь испытать материнские чувства, возьми ребенка из детдома. Но тут же добавил, что любить сможет только своего. Это был даже не намек, а прямой посыл, что он растить чужого не будет.

Этот разговор состоялся сразу же после ее приезда домой. Она позвонила ему, и вечером он пришел. Тогда они и поговорили на повышенных тонах. Он ушел, собрал вещи, а она не стала удерживать. Его все видят с Тонькой Соколовой. У нее теперь и живет не таясь. Вчера Наташа сказала, что

дядя Коля видел их на озере. Жарили шашлыки вместе с семьей Тонькиной. Видно, серьезно у них. И Надя поняла, что все кончено.

Так зачем ей продолжать лечение? Что она сегодня скажет дяде? Чтобы он нашел донора и сделал ей ребенка?

Надя вздохнула. Все равно ехать придется. День рождения дяди она не могла проигнорировать. Она глянула на часы, накинула куртку и, взяв собранную с вечера сумку, решительно шагнула на улицу.

Если что, то именно так она и сделает. Использует донора. Хватит ждать каких-то принцев с закидонами. Хватит строить иллюзии, что она без детей кому-то будет нужна, хватит! Если не получится завести ребенка через ЭКО, тогда она возьмет из детдома сироту и все равно будет счастлива.

Автобус стоял на стоянке. Надя забралась в него и прошла к своему месту у окна. Сумку с гостинцами для дяди положила на верхнюю полку и села. Билет она специально купила раньше, чтобы всю дорогу смотреть в окно. Народ все прибывал, рассаживался. Надя смотрела на пассажиров с детьми и чувствовала, что завидует им. Их хлопотам, их сердитым окрикам. Как бы она хотела быть на их месте! Надя вздохнула. Не стоит думать о грустном, подумала она и, когда автобус тронулся, с головой ушла в разгадывание кроссворда.

Серджи только вошел в кабинет, как раздался звонок.

– Пронто! Виктор? Рад слышать тебя, – произнес он, с усилием отгоняя воспоминания, связанные с днем, когда он последний раз видел Виктора. – Нет, ты вовремя позвонил. Бумаги все подписаны, ты можешь хоть завтра приехать и вступить в свои владения. Нет, я в порядке. Не будем говорить об этом, дорогой друг. Когда надумаешь приехать, позвони мне, я встречу тебя. Чао!

Он положил трубку и задумался. Виктор. Его давний друг. Скорее приятель, но Виктор называл его другом, и Серджи ничего не имел против. Они познакомились на средиземноморском круизе пять лет назад. Оба холостые, веселые, они отлично проводили время. Их свел общий приятель, бизнесмен Мартин Леонгард. У Виктора с ним был бизнес, что-то связанное с электроникой. Серджи не вникал. Они тогда очень сдружились. Вместе отдыхали на пляжах Лигурии в Италии, посещали казино в Монако. Там Виктор, не моргнув глазом, спустил целое состояние, чем очень поразил Серджи. Расставаясь, они обменялись координатами. Год спустя они еще раз столкнулись в Милане на открытии Дома моделей, и с тех пор постоянно созванивались и поздравляли друг друга с праздниками. Когда он женился на Марии, Виктор не смог присутствовать, но прислал изумительный

подарок.

Лео вошел без стука. Серджи прервал воспоминания.

– Лео, что ты скажешь о Викторе?

– Да ничего, – пожал плечами Лео, – а почему ты спрашиваешь?

– Он скоро приезжает. Бумаги на недвижимость готовы.

Он звонил только что.

– Когда приезжает?

– Еще неизвестно, позвонит.

– Почему ты вдруг спросил меня о нем?

– Так. Я теперь обо всех спрашиваю, – он улыбнулся, – разве ты не заметил?

– Виктору незачем желать тебе зла, – сказал Лео, – если ты это имеешь в виду. Наоборот, он как твой друг, полностью зависимый от тебя во всех делах, заинтересован в твоей стабильности.

– Думаешь?

– Ну, а как же? Ты единственная ниточка, которая свяжет его с местными бизнесменами. Ему не на кого опереться, кроме тебя. Зачем ему портить тебе жизнь, что ему дала бы смерть Марии?

– Ты читал, что болтали в одной газете? Что, возможно, отравленная игла предназначалась кому-то другому и могла по ошибке достаться Марии.

– Читал. И если бы Виктор не находился совершенно в другом месте, я бы подумал, что это разборки русских

и они случайно попали в Марию, а не в Виктора.

– Я думал об этом. Полиция проверяет досье всех, кто находился тогда на площадке. Возможно, версия о том, что смерть предназначалась другому человеку, подтвердится.

Лео промолчал, но в его глазах мелькнула настороженность.

Автобус, опоздав на десять минут, подкатил к станции. Надя медленно шла по проходу за сгорбленной старушкой в клетчатом платке. И как одну такую старую отпустили, подумала она, и старушка, словно прочитав ее мысли, обернулась и проговорила тоненьким голосом:

– Девушка, милая, если не спешите, помогите перейти через дорогу. Боюсь, одна упаду.

– Хорошо, – улыбнулась Надя, действительно никуда не спешившая.

С автобуса они сошли вместе. Надя осторожно поддерживала старушку одной рукой, а другой тащила свою сумку и старухин баул. Семена ножками, старушка, не умолкая, потащила Надю через подземный переход. Надя, увлеченная разговором, не заметила старого дворника с метлой и мусорной корзиной, который прошел мимо нее. Не заметила и мужчину в надвинутой на глаза кепке, стоящего у тонированной серебристой машины. Оба не сводили с нее глаз. Мужчина увидев, что она уходит с бабкой в переход, быстро сел в машину и стал выруливать на проезжую часть. Старик дворник мгновенно выпрямил сгорбленную спину, бросил метлу и совок и бросился в переход.

Переход был не такой уж длинный, но для старушки с семенящей походкой мог быть и бесконечным. Тонированная

машина, проскочив на красный свет, притормозила у противоположного выхода, где должны были появиться старушка и Надя. Минута, еще минута, еще.... Что такое? Где бабушка, где девка? Не дождавшись, водитель в надвинутой кепке нырнул в переход и, только выбежав на поверхность с другой стороны, понял, что никого нет!

А в это время Павел, Надя и Люба не теряя времени, выехали со станции прихватив с собой бабушку. Благополучно доставив старушку до дома ее дочери, они поехали в деревню.

– Все расскажем, когда приедем домой, – пообещали они, выруливая на дорогу, ведущую в сторону от города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.